

ХРОНИКИ ЭГЕЙСКОГО МОРЯ

КНИГА I:
МОРСКОЙ ЛИС

УСТИНОВ МАКСИМ

Максим Устинов

Хроники Эгейского моря.

Книга I: Морской лис

<https://litres.ru/74145482>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда море ещё помнило богов, одна кража могла изменить судьбу целого мира.

Лисандр — молодой вор из шумного портового Эфеса — случайно похищает древний артефакт, который веками скрывал путь к сокровищнице самого Посейдона. С этого момента за ним начинают охоту люди, чудовища и даже олимпийские боги.

Впереди его ждут пиратские острова, древние пророчества, сирены, штормы, морские чудовища, погибшие города и запретные воды, куда не решаются заходить даже самые опытные капитаны. Но чем ближе Лисандр подбирается к тайне исчезнувшей цивилизации Талассии, тем яснее становится: золото — лишь приманка. Настоящая цена скрыта гораздо глубже.

«Хроники Эгейского моря. Книга I. Морской Лис» — это масштабное мифологическое приключение в мире, где реальные города соседствуют с легендами, море живёт собственной волей, а древние боги ещё способны вмешиваться в судьбы смертных.

Потому что некоторые легенды рождаются не в песнях.
Они рождаются в море.

Содержание

ПРОЛОГ Человек, который шёл навстречу буре	5
ГЛАВА 1 Человек, который украл не тот кошелёк	11
Глава 2 Карта утонувшего царства	21
ГЛАВА 3 Таверна без секретов	26
ГЛАВА 4 Цена любопытства	43
Глава 5 Человек который знает море	63
ГЛАВА 6 Долг перед горизонтом	95
ЧАСТЬ 2 ОХОТА	102
ГЛАВА 7 Архонт долгов	102
ГЛАВА 8 Псы Архонта	121
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Максим Устинов

Хроники Эгейского моря.

Книга I: Морской лис

ПРОЛОГ Человек, который шёл навстречу буре

В ту ночь даже море боялось самого себя. Небо исчезло, звёзды исчезли, горизонт исчез. Остались только ветер, вода и тьма. Шторм бушевал уже третий день подряд. Волны поднимались выше мачт и обрушивались на корабль с такой силой, словно сам Посейдон пытался стереть его с лица мира.

Старый торговый когг «*Аретуза*» трещал каждым шпангоутом, доски стонали, канаты рвались, паруса превратились в лохмотья. Капитан Клеон стоял возле штурвала и впервые за долгие годы не знал, что делать. За свою жизнь он пережил десятки бурь, видел пиратов, видел войны, видел голод, но такого моря не видел никогда, словно сама стихия сошла с ума. Очередная волна ударила в борт. Корабль опасно накренился.

Кто-то из матросов закричал

. — ДЕРЖАТЬСЯ!!!

— МЫ СЕЙЧАС ПЕРЕЛОМИМСЯ НАПОЛОВИНУ!
— ЗАТКНИСЬ И РАБОТАЙ ВЕСЛОМ!
— ВЕСЛА УЖЕ НЕТ!
— ТОГДА МОЛИСЬ!
— КОМУ?!

На секунду всё смешалось: крики, вода, треск дерева. Кто-то засмеялся, но это был не смех радости, это был смех человека, который уже понял конец.

— Это... всё?.. — выдохнул один из матросов.

Клеон резко повернул голову.

— ЕСЛИ БЫ ЭТО БЫЛ КОНЕЦ — Я БЫ ТЕБЕ СКАЗАЛ!

Но голос утонул в шуме ветра. Ничего не слушалось. Ничего не подчинялось. Молния разорвала небо и на мгновение мир стал белым. И тогда один из матросов закричал:

— КОРАБЛЬ!

— ЧТО?!

— ТАМ КОРАБЛЬ!

— ТЫ С УМА СОШЁЛ?!

— Я ВИЖУ ЕГО!

— В ТАКУЮ БУРЮ?!

— ОН ЕСТЬ! Я ЕГО ВИЖУ!

— НЕ БЫВАЕТ КОРАБЛЕЙ В ЭТОМ ШТОРМЕ!

Матрос продолжал смотреть вперёд с широко раскрытыми глазами будто увидел призрак. Клеон резко схватил подзорную трубу. Руки дрожали — не от страха, а от напряже-

ния. Следующая вспышка молнии осветила горизонт и капитан почувствовал, как по спине пробежал холод. Корабль действительно был. Чёрный. Быстрый. Похожий на хищника среди волн. Он не убегал от шторма, не боролся с ним, не пытался его переждать, он шёл прямо навстречу буре, будто искал её.

— Безумцы... — выдохнул Клеон.

— Или уже мёртвые... — прошептал кто-то рядом.

Ещё одна молния и он увидел фигуру человека на носу корабля. Он стоял спокойно, словно шторм был не вокруг него, а просто частью пейзажа.

— Он... он не держится?! — сорвался голос матроса.

— Ему не нужно держаться, — тихо сказал Клеон.

— Почему?!

Клеон не сразу ответил.

— Потому что он не падает.

Без поддержки. Без страха.

Ветер трепал его плащ, длинные волосы развевались за спиной, а сам человек смотрел прямо в лицо шторму и улыбался. Клеон почувствовал, как внутри что-то сжалось. Так улыбаются не нормальные люди, так улыбаются люди, которые либо уже победили смерть... Либо перестали её бояться.

— Кто это?! — сорвалось у матроса.

Старый капитан молчал, он уже слышал истории, слишком много историй. Таверны, порты, причалы, пьяные моряки, капитаны, контрабандисты- все рассказывали о нём

по-разному, но одну деталь повторяли всегда. «Если в море происходило что-то невозможное... Где-то неподалёку обязательно находился Морской Лис.»

Новая вспышка осветила оба корабля. Чёрное судно резко изменило курс, словно его капитан увидел что-то впереди, что-то среди волн, что-то настолько опасное, что даже шторм перестал казаться главной угрозой. И тогда море издало звук. Глухой. Низкий. Древний. Будто проснулось существо, которое спало тысячи лет. Матросы побледнели. Некоторые начали молиться, другие упали на колени. Клеон медленно опустил подзорную трубу. Он слишком хорошо знал этот звук. Старые легенды не врали, так море предупреждало о её появлении - Охотница глубин, пожирательница кораблей - Сцилла.

Где-то впереди поднялась огромная волна: слишком огромная, слишком правильной формы, она двигалась против ветра, против течения, против законов природы и внутри неё что-то шевелилось. Что-то живое, что-то голодное. На палубе чёрного корабля никто не побежал, никто не закричал, никто не начал молиться, наоборот, команда пришла в движение с удивительным спокойствием, будто готовилась не к смерти, а к давно назначенной встрече. И тогда человек на носу корабля поднял руку.

— Готовы? — спокойно спросил человек на носу корабля.
— Всегда, — ответили ему.

— Тогда улыбайтесь.

— Зачем?!

— Потому что страх делает её сильнее.

Ветер унёс его голос, но даже с такого расстояния Клеон увидел, как моряки улыбнулись.

Улыбнулись перед лицом Сциллы, перед лицом шторма, перед лицом смерти.

— Безумцы... — повторил капитан.

Но теперь в его голосе звучало восхищение. Молния ударила совсем рядом. На мгновение море стало светлым, как день и Клеон впервые отчётливо увидел лицо человека на носу корабля. Серо-зелёные глаза. Полуулыбка, шрам на щеке. Лицо человека, который уже успел прожить несколько жизней. Лицо легенды. Лицо Морского Лиса. Именно в ту ночь старый капитан Клеон понял одну вещь.

Некоторые люди становятся частью истории. Некоторые люди создают историю, а некоторые настолько безумны, что заставляют историю подстраиваться под себя.

Лисандр принадлежал к последним. И море ещё не знало, сколько бед он принесёт в этот мир.

ГЛАВА 1 Человек, который украл не тот кошелёк

Прошлое. Пятнадцать лет до шторма.

Солнце медленно опускалось за крыши Эфеса. Город пах рыбой, вином и деньгами.

Особенно деньгами. Деньги здесь любили больше богов. Боги хотя бы иногда требовали жертв.

Деньги требовали их всегда. На рыночной площади было шумно. Торговцы орали.

— ЭЙ, ТЫ МНЕ НЕ ДОСЫПАЛ!

— Я ДОСЫПАЛ, ЭТО ТЫ СЛЕПОЙ!

— КТО ТРОГАЛ МОЙ ТОВАР?!

— ЗДЕСЬ ВСЕ ТРОГАЮТ ВСЁ!

Ослы орали. Покупатели орали, поэтому никто не услышал, как исчез кошелёк.

Его владелец тоже ничего не заметил, по крайней мере сначала.

Лишь спустя секунд минут грузный торговец тканями хлопнул себя по поясу.

Побледнел, снова хлопнул, потом заорал так громко, что замолчали даже чайки.

— ВОР!

Толпа мгновенно расступилась, как это обычно происхо-

дит, когда неприятности внезапно становятся чужими.

По мостовой уже бежал молодой парень. Лёгкий. Быстрый. С наглой улыбкой человека, который ещё не понял, насколько опасен мир.

— СТОЙ!

— Обязательно! — крикнул парень через плечо. — Но не сегодня!

За ним помчались трое городских стражников без особого энтузиазма.

Все трое уже знали этого юношу и каждый надеялся, что поймает его кто-нибудь другой.

Лисандр перепрыгнул через телегу с фруктами, пробежал по прилавку, схватил яблоко, откусил на бегу.

— Ты ещё и ешь?!

— Бегать на голодный желудок вредно!

Стражник выругался.

Лисандр засмеялся. Смеялся он часто. Иногда слишком часто.

Особенно в ситуациях, где нормальные люди предпочитали паниковать.

Он свернул в узкий переулок, Потом во второй. Потом в третий. Ещё один поворот. Ещё один.

И наконец остановился, тяжело дыша, довольный собой.

— Легко...

Он подкинул кошелёк на ладони.

....Солнце уже почти село. Переулок погружался в тень.

Лисандр прислонился к стене и открыл добычу.

Монеты, пара серебряных драхм, немного меди. Неплохо. Очень неплохо.

Но затем он заметил нечто странное. На дне лежал предмет.

Маленький бронзовый диск похожий на монету, но монетой не являвшийся.

На поверхности были выгравированы волны и какой-то древний символ.

Лисандр нахмурился.

— Что ты такое?

— Это очень хороший вопрос.

Голос прозвучал прямо за спиной.

Лисандр подпрыгнул, резко развернулся и увидел старика.

Тот сидел на перевёрнутой бочке, словно находился здесь уже несколько часов.

Седой. Обветренный в старом плаще моряка.

— Кто ты такой?

Старик пожал плечами.

— Сегодня?

— Что значит сегодня?

— Значит сегодня я рыбак. Вчера был торговцем. На прошлой неделе сапожником.

Лисандр медленно сделал шаг назад.

— Ты сумасшедший.

— Возможно.

— И давно здесь сидишь?

— Достаточно долго, чтобы увидеть, как ты украл не тот кошелёк.

Улыбка исчезла с лица юноши впервые за весь день.

Старик посмотрел на бронзовый диск, потом на Лисандра, потом снова на диск.

— Знаешь, мальчик...

— Не называй меня мальчиком.

— Тогда верни артефакт владельцу.

— Нет.

— Тогда ты действительно мальчик.

Лисандр прищурился.

— Что это за штука?

Старик неожиданно перестал улыбаться.

— Проблемы.

— Насколько большие?

Старик посмотрел в сторону моря.

Туда, где за городскими стенами темнел горизонт.

— Настолько большие, что однажды из-за неё тебе придётся спорить с богами.

Лисандр расхохотался: Громко, искренне, до слёз, потому что ничего смешнее он ещё не слышал.

Спорить с богами? Он? Обычный воришка из портового города?

Старик тоже улыбнулся, но совсем иначе, словно уже знал

конец этой истории.

Лисандр смеялся долго, так долго, что начал болеть живот.

Старик терпеливо ждал, Будто уже видел подобную реакцию сотни раз.

Наконец Лисандр вытер выступившие слёзы.

— Спорить с богами? Я?

— Именно.

— Ты действительно сумасшедший.

— Возможно.

— И что дальше?

— Дальше всё зависит от тебя.

Лисандр покрутил бронзовую пластину в пальцах.

На ней были выбиты волны и странный знак, похожий одновременно на трезубец и молнию. Он никогда такого не видел.

— Если она настолько важна, почему её носит какой-то торговец?

Старик усмехнулся.

— Потому что большинство людей не знают ценности того, что держат в руках.

— И я тоже?

— Особенно ты.

Лисандр уже открыл рот для ответа, но внезапно услышал знакомый голос.

— Лис!

Он обернулся. В переулок влетел молодой парень примерно его возраста.

Крепкий, широкоплечий, с растрёпанными волосами, запыхавшийся. Это был Аристей- Друг детства.

Человек, который постоянно вытаскивал Лисандра из неприятностей.

И постоянно попадал в них вместе с ним.

— Вот ты где!

— Не ори так.

— Полгорода тебя ищет!

— Всего лишь полгорода? Сегодня слабый результат.

Аристей закатил глаза. Потом заметил старика, потом пластину, потом снова старика.

— Кто это?

— Понятия не имею.

Лисандр повернулся. Переулок был пуст. Старик исчез, словно его никогда здесь не было.

Несколько секунд друзья молчали.

— Лис...

— Да?

— Ты тоже его видел?

— К сожалению.

— Тогда мне не показалось.

Лисандр нахмурился. Переулок был длинным. Выход только один. Спрятаться здесь негде, но старика действительно не было, будто растворился в воздухе.

— Не нравится мне это.

— Мне тоже.

— Обычно после таких вещей начинаются проблемы.

— Обычно? — усмехнулся Лисандр. — После таких вещей начинается хорошая история.

Аристей вздохнул. Именно поэтому он и дружил с Лисандром.

Потому что любой другой человек уже давно бы придумал его собственными руками.

— Покажи, что украл.

Лисандр протянул пластину. Аристей внимательно посмотрел, потом побледнел совсем немного, но Лисандр успел заметить.

— Что?

— Я видел такой знак.

— Где?

— В доме моего дяди.

— И?

— Он был моряком-Очень старым. Когда напивался, рассказывал всякие сказки.

— Про золото?

— Откуда ты знаешь?

Лисандр улыбнулся.

— Продолжай.

Аристей понизил голос.

— Он говорил, что где-то в Эгейском море существует

сокровищница самого Посейдона.

Лисандр икнул

— Опять боги.

— Я серьёзно.

— Конечно.

— Он рассказывал про карту.

Теперь уже Лисандр перестал улыбаться.

— Какую карту?

— Не знаю.

Говорил, что её разделили на несколько частей много веков назад.

Чтобы никто не смог найти сокровища.

— А потом?

— Потом он обычно засыпал лицом в стол.

Несколько секунд друзья смотрели друг на друга.

Вдалеке слышались крики торговцев. Город жил своей жизнью.

Но почему-то переулок вдруг показался Лисандру слишком тихим.

Он снова посмотрел на пластину- Волны, Трезубец, странные символы.

Неужели это действительно часть карты?

И если да..., То почему она оказалась у обычного торговца?

— Знаешь, что самое плохое? — спросил Аристей.

— Что?

— Ты сейчас думаешь не о том, как избавиться от этой штуки.

— Конечно нет.

— Я так и знал.

Лисандр широко улыбнулся.

Той самой улыбкой, после которой обычно происходили неприятности.

Очень большие неприятности.

— Аристей.

— Нет.

— Ты ещё не знаешь вопрос.

— Всё равно нет.

— А если там действительно золото Посейдона?

— Нет.

— А если очень много золота?

— Нет.

— А если...

— Лисандр.

— Что?

— Именно поэтому мы когда-нибудь погибнем.

Лисандр посмотрел на заходящее солнце, на гавань, на море, на бесконечную синюю линию горизонта. И впервые в жизни почувствовал странное ощущение.

Будто кто-то незримый только что открыл перед ним дверь. В новую жизнь. В опасность. В легенду.

Он ещё не знал, что однажды эта находка приведёт его к

чудовищам, богам и самому Олимпу.

Но уже тогда понимал: обычным этот вечер точно не закончится.

Глава 2 Карта утонувшего царства

Ночь пришла быстро. В портовых кварталах Эфеса темнота никогда не означала тишину.

Наоборот. С наступлением вечера город словно сбрасывал дневную маску.

Закрывались лавки, исчезали купцы, уходили добропорядочные граждане

И появлялись те, кто предпочитал работать под покровом луны: контрабандисты, игроки, наёмники, воры.

Лисандр любил это время суток. Ночью мир становился честнее.

Они с Аристеем сидели на крыше старого склада возле гавани.

Между ними стояла бутылка дешёвого вина.

А на коленях Лисандра лежала бронзовая пластина. Та самая. Из кошелька.

— Всё ещё надеешься найти на ней дорогу к сокровищам?

— Конечно.

— Ты неисправим.

— Зато не скучный.

Аристей усмехнулся.

В этом был весь Лисандр.

Если бы судьба однажды вручила ему горящий факел рядом с бочкой масла, он бы первым делом проверил, что по-

лучится.

Лисандр внимательно рассматривал пластину.

Теперь, при свете луны, символы казались другими -Более глубокими.

Словно металл был намного старше, чем выглядел. Некоторые линии образовывали рисунок, не полный, лишь часть чего-то большего.

— Это карта.

Неожиданно сказал Аристей.

— Откуда такая уверенность?

— Посмотри.

Он указал на край пластины там шёл неровный излом.

Слишком правильный для случайной трещины. Лисандр прищурился и действительно увидел.

Будто пластина когда-то была частью круга и кто-то разломал её специально.

— Значит частей несколько.

— Похоже на то.

— Интересно.

— Нет.

— Очень интересно.

— Нет.

— Безумно интересно.

— Именно это меня и пугает.

Лисандр рассмеялся.

В этот момент где-то внизу раздались крики. Оба мгно-

венно замолчали.

По улице бежали люди С факелами. Что-то случилось.

— Пошли посмотрим.

— Нет.

— Уже поздно.

— Лисандр...

— Уже идём.

Через несколько минут они были возле рыночной площади.

Толпа собралась вокруг чего-то. Люди возбуждённо переговаривались.

Кто-то крестился, кто-то отворачивался. Лисандр протиснулся вперёд.

И увидел. На мостовой лежал человек -Мёртвый. Тот самый торговец тканями.

Владелец украденного кошелька. Улыбка исчезла с лица Лисандра.

Горло мужчины было перерезано. Чисто. Профессионально. Без лишней жестокости.

Без эмоций. Кто-то просто пришёл и убил его.

— Лис...

Тихо сказал Аристей.

— Вижу.

Рядом стояли стражники, но внимание Лисандра привлекло другое.

Незнакомец в тёмном плаще. Высокий. Неподвижный. Он

не выглядел ни родственником, ни стражником. Он просто смотрел на тело очень внимательно., будто искал что-то.

И вдруг поднял голову их взгляды встретились на долю секунды.

Незнакомец увидел Лисандра. Лисандр — незнакомца.

В глазах человека мелькнуло узнавание.

Слишком быстрое. Слишком уверенное.

И тут же незнакомец развернулся и растворился в толпе.

— Ты его знаешь?

Спросил Аристей.

— Нет.

И именно это мне не нравится.

Через несколько минут друзья уже покидали площадь.

Но ощущение опасности никуда не исчезало. Наоборот.

Становилось сильнее.

Лисандр впервые за вечер посмотрел на пластину не как на приключение.

А как на проблему. Очень дорогую проблему.

Тем временем в другой части города...

В большом доме на холме горели огни.

За длинным столом сидел человек-Полный, богато одетый.

С золотыми кольцами почти на каждом пальце.

Перед ним стояла жареная птица, кувшин вина.

И несколько вооружённых телохранителей.

Архонт Мегарон ужинал.

В зал вошёл тот самый человек в тёмном плаще.

Он коротко поклонился.

— Нашли?

Спросил Мегарон.

— Да.

— Карту?

— Нет. Только владельца. Он мёртв.

Мегарон медленно отложил кубок.

— Значит карта исчезла.

— Да.

— А кто забрал её?

Незнакомец на мгновение задумался.

— Пока не знаю, но скоро узнаю.

На лице Мегарона появилась едва заметная улыбка не добрая, не весёлая-
опасная.

— Найдите карту. До того, как она найдёт золото.

И впервые за много лет Архонт Мегарон почувствовал то, чего давно не испытывал.

Надежду.

ГЛАВА 3 Таверна без секретов

У каждого города есть сердце. У Эфеса оно билось не в храме, не на рынке, не в доме архонта.

Сердце города находилось возле старой гавани, среди покосившихся складов, рыбацких сетей и запаха моря.

И называлось оно очень просто:

«У Талии».

Лисандр утверждал, что таверна стоит здесь дольше самого города.

Талия утверждала, что Лисандр идиот.

Большинство жителей Эфеса считали, что правы оба.

Уже перевалило за полночь, но жизнь только начиналась.

Из распахнутых дверей лился свет масляных ламп, слышался смех, грохот кружек, споры, песни, чья-то ругань, чей-то проигранный кошелёк.

И запах...

О-о Боги, какой же там стоял запах: Жареная рыба, лук, вино, морская соль, смола, мокрая шерсть и дым.

И человеческая жизнь во всех её проявлениях.

— Нам точно сюда? — спросил Аристей.

— Если хочешь узнать правду — да.

— А если не хочу?

— Тогда тем более сюда.

Лисандр толкнул дверь. Шум ударил в лицо словно волна.

За дальним столом трое моряков спорили о том, кто первым увидел морского змея.

Возле стойки какой-то купец пытался объяснить двум девушкам, что он очень богат.

Судя по их лицам, получалось плохо.

В углу старик играл на лире.

Настолько фальшиво, что хотелось дать ему денег, лишь бы перестал.

— Лисандр!

Голос прогремел над залом словно удар колокола.

За стойкой стояла Талия.

Она была выше большинства женщин. Статная, уверенная.

В возрасте, который невозможно определить.

Не молодая, но и назвать её старой язык не поворачивался.

Таких женщин возраст не побеждает, он просто становится частью их красоты.

Талия внимательно посмотрела на вошедших.

Потом перевела взгляд на Аристея, потом снова на Лисандра.

— Судя по вашим лицам, вы либо нашли клад, либо опять натворили какую-то глупость.

— Почему сразу глупость?

— Потому что если бы нашёл клад, уже купил бы всем выпивку.

Несколько посетителей одобрительно загудели.

— Видишь? — усмехнулась Талия. — Люди тебя знают.

— Это называется репутация.

— Нет.

Это называется статистика. Зал взорвался смехом и даже

Аристей улыбнулся.

— Вина.

— Денег нет.

— Тогда воды.

— И воды нет.

— Талия.

— Лисандр.

— Я твой любимый посетитель.

— Нет.

— Самый красивый?

— Нет.

— Самый обаятельный?

— Тем более нет.

Она поставила перед ним кружку вина.

— Вот поэтому тебя никто и не любит.

— Ты только что налила мне бесплатно.

— Это чтобы ты замолчал.

— А-а, тогда спасибо.

Талия закатила глаза.

В этот момент один из моряков поднялся из-за стола.

— Эй, Морской Лис!

Лисандр обернулся.

— Да?

— Правда, что ты однажды украл золотую цепь у самого жреца Посейдона?

— Неправда.

— Слышали?!

Я говорил, врёт!

— Я украл две.

Таверна взорвалась хохотом.

Аристей тяжело вздохнул.

— Видишь? Именно поэтому у нас постоянно проблемы.

— Люди любят хорошие истории.

— Люди любят истории.

А ты постоянно делаешь их слишком правдивыми.

Пока Лисандр смеялся, Талия внимательно наблюдала за ним слишком внимательно.

Наконец она сказала:

— Поднимитесь наверх.

Лисандр сразу перестал улыбаться.

Талия никогда не говорила таким голосом без причины.

— Что случилось?

— Наверх. Сейчас.

Аристей и Лисандр переглянулись.

Через минуту они уже сидели в небольшой комнате над таверной.

Здесь было тихо, пахло воском, старым деревом и сушё-

ными травами.

Талия закрыла дверь, подошла к столу, села, несколько секунд она молчала, а потом спросила:

— Что вы украли?

Лисандр замер.

— Почему сразу мы что-то украли?

— Потому что я знаю тебя двадцать лет.

— Справедливо.

— Что Вы украли?

— Карту.

Аристей закрыл лицо ладонью.

— Ты даже не попытался соврать.

— Она бы всё равно поняла.

— Верно.

Кивнула Талия.

— Показывай.

Лисандр достал бронзовую пластину и положил на стол.

И впервые за весь вечер увидел, как изменилось лицо Талии.

Она побледнела. Совсем немного. Но этого хватило.

— Где вы это взяли?

— В кошельке торговца тканями.

— Которого сегодня нашли мёртвым?

Тишина.

— Откуда ты знаешь?

Талия посмотрела на него так, будто спросили самую глу-

пую вещь на свете.

— Лисандр, Я владею таверной, Я узнаю новости раньше, чем они происходят, я узнаю новости раньше, чем они происходят.

Она снова посмотрела на пластину, а потом тихо сказала.

— Вам нужно уезжать из города.

— Что?

— Сегодня.

— Из-за этого?

— Да.

— Это часть карты?

Талия медленно подняла глаза.

— Намного хуже.

Лисандр почувствовал, как внутри что-то неприятно шевельнулось.

— Насколько хуже?

Талия несколько секунд молчала, словно решала, стоит ли вообще говорить.

Затем вздохнула.

— Вы когда-нибудь слышали легенду о Талассии?

Аристей нахмурился.

— Утонувший город?

— Да.

— Детская сказка.

— Нет.

Ответила Талия. Очень спокойно. Слишком спокойно.

— Самая страшная история Эгейского моря начинается именно так.

С того момента, когда кто-то решает, что это просто сказка.

За окном завыл ветер. Где-то далеко в гавани скрипнули мачты, а Лисандр впервые почувствовал то самое ощущение. То самое, которое приходит перед началом больших неприятностей, и больших приключений.

Потому что очень часто это одно и то же.

За окном завывал ветер. Не штормовой. Пока ещё нет.

Но тот самый ветер, который опытные моряки замечают раньше остальных.

Словно море где-то далеко начинает менять настроение.

В комнате стало тихо. Слишком тихо для людей, которые ещё недавно смеялись внизу.

Лисандр смотрел на бронзовую пластину. Талия смотрела на Лисандра, Аристей смотрел в окно. Судя по выражению лица, ему хотелось оказаться где угодно, только не здесь.

— Ну хорошо, — наконец сказал Лисандр. — Допустим, это не сказка. Допустим, это карта. Допустим, кто-то из-за неё убил человека.

Он постучал пальцем по пластине.

— Но почему тогда мы ещё живы?

Талия усмехнулась. Не весело. Скорее устало.

— Потому что те, кто её ищут, пока не знают, у кого она.

— Отлично.

Значит у нас есть время.

— Нет.

— Нет?

— Это значит, что времени у вас почти не осталось.

Лисандр открыл рот. Закрыл. Подумал. Снова открыл.

— Знаешь, иногда мне кажется, что ты специально выбираешь самые неприятные варианты ответа.

— А мне кажется, что ты специально выбираешь самые неприятные варианты жизни.

Аристей фыркнул.

— Тут она права.

— Ты на чьей стороне?

— На стороне здравого смысла.

— Тогда тебе точно не с нами.

Талия не удержалась и улыбнулась. Совсем чуть-чуть. Потом её лицо снова стало серьёзным.

— Послушайте внимательно. То, что я сейчас расскажу, слышали очень немногие.

И ещё меньше людей после этого прожили долгую жизнь.

Лисандр поднял бровь.

— Это начинает звучать интересно.

— Для тебя всё звучит интересно. Даже собственные похороны.

— Особенно собственные похороны. Я бы хотел узнать, кто туда придёт.

— Полгорода, чтобы убедиться.

Снизу донёлся взрыв смеха. Кто-то явно рассказал удачную шутку.

Лисандр неожиданно поймал себя на мысли, что этот шум кажется далёким.

Будто они уже сидели не над таверной, а где-то очень далеко от обычной жизни.

Талия провела пальцем по бронзовой пластине, по выгравированным линиям, по странным символам, по изображениям волн.

— Более ста лет назад один старый капитан принёс сюда историю.

— Сюда?

— Именно сюда. В эту таверну.

— Она же не настолько старая.

Талия посмотрела на него.

— Осторожнее. Я могу добавить в твоё вино уксус.

— Продолжай.

—..... Капитан вернулся из плавания на юг. Его корабль был почти уничтожен. Команда наполовину мертва. Сам он был похож на человека, который видел богов и очень хотел их забыть.

В комнате послышался скрип дерева. Где-то на крыше ударил порыв ветра.

— Он рассказывал о городе. О городе под водой.

Аристей вздохнул.

— Вот теперь начинается легенда.

— Именно поэтому люди перестают слушать.

Ответила Талия.

— А зря.

Она поднялась, подошла к старому шкафу, открыла его. Из глубины достала свёрнутый кусок выцветшей кожи очень старый. Настолько старый, что казалось, он рассыплется от прикосновения.

Лисандр сразу подался вперёд.

— Что это?

— Копия рассказа того капитана.

— Ты её сохранила?

— Я сохраняю всё интересное.

— Это пугает.

— И правильно.

Талия развернула кожу на столе. Там был рисунок. Грубый. Неровный, сделанный рукой человека, который умел держать штурвал лучше, чем кисть.

Но город был виден отчётливо. Башни, храмы, причалы, дворцы, статуи.

И всё это находилось под водой.

Лисандр невольно присвистнул.

— Красиво.

— Было.

Талия провела пальцем по рисунку.

— Его называли Талассией самым богатым городом моря.

— И что с ним случилось?

— Никто не знает наверняка.

— Очень полезная история.

— Не перебивай.

— Хорошо.

— По одной версии город попытался стать богаче самих богов. По другой — его правители украли нечто, принадлежавшее Посейдону. По третьей — жители просто забыли, кому обязаны своим процветанием.

— И?

— И однажды море пришло за долгом.

..... Тишина. Даже Лисандр ничего не сказал, потому что голос Талии изменился.

Совсем немного, но достаточно, словно сейчас говорила не хозяйка таверны, а человек, который действительно верит в эту историю.

— Волны поднялись выше храмов. Выше башен. Выше дворцов.

Она смотрела не на них. Куда-то сквозь них.

— Люди бежали. Молились. Кричали. Пытались спастись.

Ветер за окном усилился.

— Но море было быстрее.

Лисандр почувствовал, как по спине пробежал холодок, потому что внезапно увидел всё это: Улицы, панику, тёмную воду, людей, которых накрывает волна.

Талия замолчала. Комната погрузилась в тишину.

Первым её нарушил Аристей.

— Допустим город существовал, допустим Он погиб. Какое это имеет отношение к нам?

Талия посмотрела на бронзовую пластину.

— Потому что эта вещь — часть дороги к Талассии.

Лисандр улыбнулся.

Аристей застонал очень громко.

— Нет.

— Да.

— Нет, Лисандр. Даже не думай.

— Уже думаю.

— Прекрати думать.

— Не могу.

— Попробуй.

— Слишком поздно.

Талия закрыла глаза, словно именно этого и боялась.

Потом тихо произнесла:

— Самое страшное не золото.

— А что?

— То, что кто-то снова начал искать город.

Именно в этот момент внизу раздался грохот такой силы, что задрожали стены, потом крики, после звон разбитой посуды.

Потом чей-то вопль:

— СТРАЖА!

Все трое вскочили одновременно.

А через секунду снизу донёсся ещё один голос. Хриплый.

Незнакомый. Очень злой.

— ИЩИТЕ ДВУХ МОРЯКОВ!

ОДИН ИЗ НИХ НАЗЫВАЕТ СЕБЯ МОРСКИМ ЛИ-
СОМ!

Лисандр медленно повернулся к Талии.

— Видишь?

— Что?

— Кажется, время у нас действительно закончилось.

Лисандр едва успел договорить.

Снизу раздался треск. Такой звук возникает, когда массивная дверь перестаёт быть дверью.

БАМ!

Пол под ногами вздрогнул. На столе подпрыгнула бронзовая пластин, где-то внизу посыпалась посуда, раздался женский визг, затем мужская ругань очень громкая и очень искренняя.

— Похоже, посетители недовольны обслуживанием.

Пробормотал Лисандр.

— Даже сейчас?

Спросил Аристей.

— Особенно сейчас.

Снизу донёлся новый удар ещё сильнее предыдущего.

Будто кто-то решил снести половину таверны вместе с фундаментом.

Потом слышались крики. Много криков.

— Держи его!

— Заходите с другой стороны!

— Ломай стол!

— Это мой стол, идиот!

Последний голос принадлежал явно не нападавшему.

Талия тяжело вздохнула.

— Варвары.

Лисандр подошёл к двери, осторожно приоткрыл её.

Шум ударил по ушам волной. Таверна кипела.

Внизу творился настоящий хаос: люди метались между столами, кто-то пытался сбежать, кто-то наоборот лез в драку ради удовольствия.

Опрокинутые лавки валялись на полу. Разбитые кружки хрустели под ногами.

В воздухе висел запах вина, пота и раскалённой ярости.

И вдруг над всем этим поднялась огромная фигура. Сначала Лисандр увидел только спину. Широкую, словно ворота городской стены. Потом плечи. Потом руки.

Один из наёмников попытался ударить гиганта мечом. Глупая идея.

Огромная ладонь схватила человека за пояс, подняла над полом. На мгновение тот беспомощно замахал ногами, а затем полетел через весь зал.

С грохотом врезался в стол. Стол разлетелся на части.

Наёмник остался лежать среди щепок.

— О-о.

Улыбнулся Лисандр.

— Теперь понятно.

— Что понятно?

— Дамон приехал.

Аристей выглянул через его плечо. И тут же присвистнул.

В центре таверны стоял человек, которого невозможно было не заметить.

Он возвышался над толпой словно утёс среди волн. Ростом почти в два человеческих роста. С шириной плеч, которой позавидовал бы бык. Его руки напоминали ветви древнего дуба. Толстые жилы бугрились под кожей подобно старым морским канатам.

Лысая голова блестела в свете ламп, сломанный нос смотрел немного в сторону, лицо покрывали шрамы.

Словно сама жизнь долго пыталась его убить и каждый раз терпела неудачу.

При этом выражение лица оставалось удивительно спокойным. Почти добродушным.

— Не люблю драки.

Проворчал Дамон. После чего ударил ближайшего нападавшего кулаком.

Раздался звук, будто мясник уронил на каменный пол мешок зерна.

Человек исчез под столом. Вместе со столом.

— Лжец.

Сказал Лисандр.

— Что?

Не понял Аристей.

— Он обожает драки.

В этот момент один из головорезов достал нож. Зашёл Дамону со спины.

Лисандр уже открыл рот, но предупреждать было поздно. Дамон даже не обернулся, просто шагнул назад, наступил нападавшему на ногу.

Раздался хруст. Мужчина взвыл. После чего получил удар локтем в грудь такой силы, что отлетел на несколько шагов. Сшиб по дороге ещё двоих.

— Боги...

Выдохнул Аристей.

— Не боги.

Ответила Талия.

— Просто Дамон.

Но затем её лицо изменилось совсем немного, однако Лисандр заметил.

Она смотрела не на драку. На вход. Туда, где только что появились новые люди.

Они двигались иначе. Не как обычные головорезы. Не как пьяницы. Не как наёмники, ищущие драку.

Спокойно, уверенно, целеустремлённо.

В руках короткие мечи, на плечах кольчуги, на груди у всех были одинаковые знаки.

Лисандр почувствовал неприятный холодок.

— Это плохо.

— Что?

Спросил Аристей.

— Очень плохо.

Новые люди не участвовали в драке. Они её игнорировали будто драка была всего лишь дождём. Искали кого-то.

Затем один из них поднял голову, посмотрел прямо на галерею. Прямо на Лисандра.

И улыбнулся, совсем слегка.

Как улыбается охотник, заметивший след зверя.

— Нашёл.

Тихо произнёс он.

Внизу мгновенно раздалась команда:

— ВТОРОЙ ЭТАЖ!

Лисандр почувствовал, как внутри что-то неприятно сжалось.

— Кто это?

Спросил Аристей.

— Люди Менеса.

Ответила Талия. И впервые за весь вечер в её голосе не было ни капли иронии. Тишина.

Даже Дамон перестал улыбаться, а это было плохим знаком, очень плохим.

— Тогда уходим.

Сказала Талия

— Немедленно.

ГЛАВА 4 Цена любопытства

Каменная плита с глухим стуком встала на место над их головами.

Первым исчез запах таверны: жареной рыбы, вина, дыма, человеческой жизни.

Его место занял другой запах: тяжёлый, сырой, древний.

Так пахнут старые колодцы, заброшенные храмы и места, куда солнце не заглядывало сотни лет.

Вода капала отовсюду: со сводов, со стен, с выступов камня.

Иногда капля попадала за воротник. Ледяная как прикосновение покойника.

Под ногами хлюпала грязь. Камни покрывала скользкая зелёная слизь.

А где-то впереди непрерывно слышалось дыхание моря. Не шум волн. Не плеск воды, а именно дыхание.

Будто во тьме спал огромный зверь. И они шли прямо в его пасть.

Вместе с плитой закрылся не просто вход в тоннель.

Закрылся путь назад.

Несколько секунд никто не говорил.

Слышались только шаги, капли воды, да далёкий гул моря.

Узкий проход уходил вниз сырым змеиным телом извиваясь под городом.

Стены были сложены из старого камня. Настолько старого, что никто уже не помнил его строителей. Местами между блоками пробивался мох.

Лампа в руке Талии освещала дорогу жёлтым дрожащим светом.

Тени прыгали по стенам, то превращаясь в людей, то в чудовищ.

— Не люблю такие места.

Проворчал Аристей.

— Почему?

Спросил Лисандр.

— Потому что здесь всегда кто-нибудь умирает.

— Удивительно.

Я думал, тебе не нравятся места, где нельзя выпить.

— Это тоже.

Дамон усмехнулся глухо как далёкий раскат грома.

Лисандр обернулся.

— А ты что молчишь?

— Думаю.

— Это опасно.

— Для кого?

— Для всех нас.

Даже Талия улыбнулась. Они шли ещё несколько минут. Коридор постепенно расширялся, потолок становился вы-

ше.

Наконец тоннель вывел их в огромную подземную галерею.

Лисандр остановился.

— Боги...

Перед ними открылся целый подземный город: Арки, колонны, древние склады, затопленные причалы, каменные пирсы.

Море проникало сюда через естественные пещеры.

Тёмная вода тихо плескалась у стен.

— Что это за место?

— Старый Эфес.

Ответила Талия.

— Что значит старый?

— Настоящий Эфес раньше стоял ниже. Море постепенно отвоевало часть города, люди построили новый и этот остался под землёй.

Лисандр медленно присвистнул.

— Получается...

— Да. Мы сейчас идём по улицам города, которого больше нет.

По спине Аристея пробежали мурашки.

— Очень воодушевляющая мысль.

Они двинулись дальше. Где-то далеко впереди слышался шум волн.

Именно тогда Талия неожиданно остановилась.

— Лисандр.

— Что?

— Ты понимаешь, что произошло сегодня?

— Конечно.

— И?

— Кто-то очень хочет убить меня.

— Нет.

Она повернулась.

— Кто-то готов убивать ради карты. Это разные вещи.

Лисандр промолчал.

Потому что впервые за весь вечер слова Талии его заде-
ли. Она была права. Слишком много людей, слишком много
крови, слишком много риска для обычной карты.

— Кто такой Менес?

Спросил Дамон.

Талия долго молчала. Даже слишком долго.

— Когда люди рассказывают детям страшные истории...

Наконец сказала она.

— Обычно они говорят про чудовищ, про сирен, про цик-
лопов, про морских демонов.

Она посмотрела на тёмную воду.

— Но самые опасные чудовища всегда выглядят как люди.

Лисандр почувствовал, как внутри снова появляется тре-
вога.

Потому что Талия редко говорила подобным тоном.

— Ты его знаешь?

— К сожалению.

— Насколько хорошо?

— Достаточно хорошо, чтобы никогда не хотеть встретиться снова.

Даже Дамон нахмурился. Аристей сглотнул.

— Ты меня пугаешь.

— Правильно.

Ответила Талия.

— Значит я объясняю достаточно понятно.

В этот момент где-то далеко позади раздался очень тихий звук скрежета металла.

Все мгновенно остановились. Дамон медленно повернул голову.

Лисандр тоже услышал ещё один звук: Камень, шаг, эхо.

Не их шаг. Чужой.

В подземелье снова воцарилась тишина.

А затем из темноты далеко позади вспыхнул огонь факела.

Потом второй. Потом третий.

Лисандр медленно выдохнул.

— Пожалуйста скажи, что это совпадение.

— Нет.

Ответила Талия.

— Это не совпадение.

Где-то позади раздался голос:

— Они здесь!

И тоннель мгновенно ожил, люди Менеса всё-таки нашли

их след

— Они здесь!

Голос прокатился по подземелью и многократно отразился от древних сводов.

Будто сама пещера повторила его.

Огонь факела вспыхнул далеко позади. Потом второй, третий, четвёртый.

Во тьме зашевелились тени. Много теней.

Лисандр выругался.

— Сколько их?

Дамон прищурился.

— Больше, чем мне хочется считать.

— Очень полезный ответ.

— Другого нет.

Талия резко повернулась.

— Вперёд. Быстро.

Они сорвались с места.

Тоннель уходил всё глубже под землю, воздух становился тяжелее.

Каждый вдох отдавал солью и сыростью, вода стекала по стенам тонкими струйками.

Иногда капли падали сверху за шиворот холодные как пальцы утопленника.

Под ногами хлюпала грязь. Старый камень был скользким от зелёного налёта.

Где-то впереди глухо ворчало море. Словно огромное су-

щество ворочалось во сне под толщей скал.

Позади становилось шумнее.

— Быстрее!

— Они не могли так быстро найти проход!

Сказал Аристей.

— Могли.

Ответила Талия.

— Почему?

— Потому что среди людей Менеса дураков не держат.

Лисандр посмотрел на неё.

— Ты говоришь о нём так, будто знаешь лично.

Талия не ответила. Это молчание оказалось красноречивее любых слов.

Через несколько минут тоннель резко расширился и перед ними открылся огромный подземный зал. Все невольно остановились.

Потолок терялся во тьме. Своды поддерживали древние колонны толщиной с башни.

Некоторые уже рухнули, некоторые стояли тысячи лет.

Посреди зала плескалась чёрная вода: Неподвижная, гладкая, как полированный обсидиан.

На противоположной стороне виднелся старый каменный мост.

Единственный путь дальше. Именно туда они бросились, но они не успели.

Из бокового прохода появились люди.

Семь человек. Вооружённые. В кольчугах. С одинаковыми плащами.

Они двигались слишком уверенно для обычных наёмников.

Главарь усмехнулся.

— Господин Менес будет доволен.

Лисандр остановился.

— Надо же. А я надеялся, что сегодня никто не попытается меня убить.

— Не убить.

Исправил главарь.

— Доставить.

— Обычно после доставки всё равно убивают.

— Верно.

Дамон тяжело вздохнул.

— Можно я начну?

— Конечно.

— Спасибо.

Главарь даже не успел закончить улыбаться. Дамон рванул вперёд.

Казалось, будто в атаку пошёл не человек, а разогнавшийся бык.

Первый удар отбросил одного из противников так далеко, что тот перелетел через каменное ограждение и исчез в воде.

Второй получил кулаком в грудь. Послышался звук ломающейся древесины.

Хотя ломались вовсе не доски.

Но люди Менеса оказались не простыми бойцами. Они мгновенно перестроились.

Двое зашли сбоку, третий попытался ударить в спину.

Лисандр уже был рядом. Его нож блеснул в свете факелов.

Не для убийства, а для работы.

Удар по кисти. Разворот. Толчок. Подножка.

Один противник рухнул, второй потерял меч, третий получил локтем в лицо.

Через несколько секунд Лисандр и Дамон оказались рядом спина к спине как десятки раз до этого. Как люди, которые давно знают движения друг друга.

— Слева трое.

Сказал Лисандр.

— Уже двое.

Ответил Дамон.

— Хвастун.

— Немного.

Следующий удар принял на себя Дамон. Меч скользнул по наплечнику. Дамон схватил нападавшего за руку, поднял над землёй и швырнул в его же товарищей. Трое рухнули одной кучей. Тем временем Лисандр проскользнул между двумя бойцами словно вода между камней. Его противники были быстрее, сильнее вооружены, лучше защищены, но ни один из них не обладал его наглостью. Один получил песком в глаза. Второй — рукоятью ножа по носу. Третий внезапно

обнаружил, что стоит уже по колено в воде и летит лицом вперёд. Однако людей Менеса становилось больше. Из тоннеля появлялись новые факелы, новые силуэты. Лисандр почувствовал неприятный холодок. Они не выиграют этот бой, даже Дамон это понял.

В этот момент впереди раздался голос.

— Оружие вниз. Немедленно.

Все обернулись. Из другого прохода выходили люди: Моряки, контрабандисты, рыбаки, наёмники. Десятки вооружённые не хуже людей Менеса.

Главарь первой группы нахмурился.

— Вы ещё кто такие?

В ответ вперёд вышел седой мужчина со шрамом через всё лицо.

Он посмотрел на Талию, снял шапку, склонил голову.

— Госпожа.

Лисандр удивлённо моргнул, потом ещё раз.

— Ты его знаешь?

Старик посмотрел на него как на ребёнка.

— Знаю?

Он усмехнулся.

— Половина капитанов Эгейского моря обязана этой женщине жизнью.

Рядом раздались смешки.

— И вторая половина — деньгами.

Добавил кто-то.

Даже Талия позволила себе лёгкую улыбку.

Главарь контрабандистов перевёл взгляд на людей Менеса.

— Госпожа Талия сказала, что этим людям нужна помощь.

Он вытащил саблю.

— А когда госпожа Талия просит помощи, умные люди помогают.

— Почему?

Спросил Аристей.

Старик посмотрел на него.

— Потому что однажды помощь понадобится уже тебе.

Через мгновение подземный зал взорвался новой дракой.

И пока люди Менеса столкнулись с людьми Талии, она коротко сказала:

— Теперь бежим.

— Наконец-то разумная мысль.

Выдохнул Лисандр.

И они вновь бросились вперёд туда, где шум моря становился всё громче.

Туда, где в тумане скрывалась судьба, о которой никто из них ещё не догадывался.

Шум драки быстро растворился в лабиринте тоннелей, но ощущение опасности никуда не исчезло. Наоборот. Теперь оно словно шло рядом. За спиной, в темноте, за каждым поворотом.

Талия уверенно вела их вперёд, словно знала каждый камень в этом проклятом подземелье.

Лисандр уже собирался спросить, сколько ещё секретов она скрывает, когда тоннель неожиданно закончился. Перед ними открылся огромный грот.

Все невольно остановились даже Дамон. Потолок терялся где-то во тьме. Со сводов свисали тысячи известковых наростов длинных и острых.

Они напоминали клыки чудовища, которое раскрыло пасть и замерло в ожидании добычи.

В центре грота лежало подземное озеро. Чёрное. Неподвижное. Настолько спокойное, что казалось нарисованным. Через озеро проходил старый каменный мост.

Когда-то широкий величественный и надёжный.

Теперь от него остался лишь узкий хребет из растрескавшегося камня.

— Мне одному кажется, что он выглядит не очень опасно?

Спросил Аристей.

— Нет.

Ответил Лисандр.

— Но другого пути я что-то не вижу.

Талия уже шагнула на мост.

— Если будете долго обсуждать его состояние, он точно развалится раньше времени.

— Очень обнадёживает.

Проворчал Аристей.

Они двинулись вперёд. Под ногами поскрипывал древний камень. Где-то снизу слышался плеск воды.

На середине моста Дамон внезапно остановился.

— Тихо.

Все замерли. Из тоннеля позади доносилось эхо множества шагов.

Лисандр выругался.

— Они снова нас догнали.

Факелы появились почти сразу. Сначала один, потом несколько. Потом десятки.

— Вперёд!

Крикнула Талия.

Герои побежали. Позади раздался голос:

— Не дайте им уйти!

Первый арбалетный болт ударил в камень рядом с головой Аристея, выбив фонтан искр, второй пролетел мимо Лисандра, третий попал в древние перила. Раздался треск.

Мост задрожал слишком сильно.

— Быстрее!

Рывкнул Дамон.

Он уже почти достиг противоположной стороны.

Талия была рядом. Лисандр бежал следом.

Именно в этот момент раздался звук. Тот самый. Тяжёлый, глубокий. страшный.

Так звучит камень, который держался сотни лет и наконец

решил сдаться.

По мосту побежала трещина.

— Не-е-е-т...

Успел вскрикнуть Аристей.

Камень под его ногами провалился. Мир исчез. Аристей рухнул вниз.

Лишь в последний момент успел ухватиться за обломок древней балки, торчавшей из стены.

Под ним чернела вода: Глубокая, бездонная.

— ЛИСАНДР!

Крик эхом ударил по всему гроту.

И именно в этот момент случилось то, что позже Аристей будет вспоминать снова и снова.

Во время обрушения сумка Лисандра ударилась о камень, и бронзовая пластина вылетела наружу. Прокатилась по мосту и остановилась у самого края пропасти.

Лисандр увидел это и замер.

Всего на мгновение. На один вдох. На один удар сердца.

Но этого хватило, чтобы Аристей увидел тоже; увидел взгляд Лисандра, увидел карту, увидел сомнение.

И впервые за много лет почувствовал неприятный холод не от воды, не от страха.

От мысли. "Он выбирает."

— ЛИСАНДР!

Только тогда Морской Лис словно очнулся. Он бросился к краю, упал на колени, схватил друга за руку.

— Держись!

— Очень ценный совет!

Заорал Аристей.

Подоспел Дамон, ухватил Лисандра за пояс и упёрся ногами в камень.

Мышцы на его руках вздулись словно корабельные канаты во время шторма.

Втроём. Медленно. С трудом. Они вытащили Аристeya обратно.

Тот рухнул на мост, тяжело дыша, не говоря ни слова.

Через несколько секунд Лисандр поднялся.

Подошёл к самому краю, поднял бронзовую пластину, и убрал её обратно в сумку.

Аристей смотрел на него очень внимательно, молчал, ничего не сказал. Пока ещё ничего.

Шум боя постепенно остался позади. Сначала исчез звон оружия, потом крики, потом эхо.

В тоннелях снова остались только они. И море.

Где-то впереди шум прибоя становился громче с каждым шагом.

Лисандр первым нарушил молчание.

— Надеюсь, старик выживет.

— Какой?

Спросил Дамон.

— Тот контрабандист со шрамом.

— Выживет.

— Откуда такая уверенность?

— Он старый.

— И?

— Старые контрабандисты редко умирают молодыми.

На этот раз даже Талия усмехнулась.

Аристей не улыбнулся. Он вообще молчал последние несколько минут. Лисандр заметил это сразу, потому что Аристей молчал только в двух случаях, когда спал, либо когда о чём-то думал. Сейчас он точно не спал.

Тоннель начал постепенно подниматься вверх. Под ногами стало суше. Воздух изменился.

Появился ветер; свежий, солёный, настоящий.

Где-то впереди уже чувствовалось море, не подземное. Живое.

— Аристей.

Тот поднял голову.

— Что?

— Ты сегодня удивительно мрачный.

— Правда?

— Обычно ты начинаешь жаловаться гораздо раньше.

— Не в настроении.

— Почему?

— Думаю.

Лисандр вздохнул.

— Опять.

Несколько секунд они шли молча. Потом Аристей не ожи-

данно остановился.

Талия и Дамон ушли немного вперёд, не настолько далеко, чтобы не слышать разговор, но достаточно, чтобы сделать вид, будто не слышат.

— Когда обрушился мост...

Начал Аристей.

Лисандр сразу понял о чём речь.

— Да.

— Ты колебался.

Молчание. Слишком долгое.

Аристей усмехнулся, грустно, без злости.

— Значит, мне не показалось.

Лисандр посмотрел себе под ноги.

Камень, вода, старые следы времени, что угодно. Лишь бы не встречаться взглядом с другом.

— Это длилось секунду.

Наконец сказал он.

— Но длилось.

Снова молчание.

Где-то впереди прокричала морская птица.

Впервые за несколько часов они слышали звук внешнего мира.

— Знаешь...

Тихо сказал Аристей.

— Я бы не стал тебя за это обвинять.

Лисандр поднял голову.

— Нет?

— Нет.

Он пожал плечами.

— В конце концов, именно из-за этой проклятой карты нас сейчас пытаются убить.

— Очень воодушевляющая мысль.

— Я серьёзно.

Лисандр увидел, что друг действительно серьёзен.

— Ты всегда был таким.

— Каким?

— Если все идут налево, ты идёшь направо. Если дверь закрыта — обязательно полезешь её открыть. Если на карте написано "не ходить" — ты первым туда поплывёшь.

Лисандр невольно улыбнулся.

— Звучит как комплимент.

— Это не комплимент.

Улыбка исчезла.

— Это предупреждение.

Лисандр почувствовал неприятный укол внутри. Очень слабый. Почти незаметный, но такие вещи запоминаются.

— Я всё-таки тебя вытащил.

Сказал он.

— Да.

— Тогда в чём проблема?

Аристей долго смотрел на него.

— Не знаю.

Это была ложь. Лисандр понял. В этот момент Аристей понял, что Лисандр понял.

Но никто не стал продолжать, потому что некоторые разговоры опаснее любой драки.

В этот момент впереди остановилась Талия.

— Мы пришли.

Все подняли головы. Тоннель заканчивался. Впереди мерцал серебристый свет луны.

После долгих часов под землёй он казался почти нереальным. Они вышли из прохода и замерли. Перед ними лежала скрытая бухта. Со всех сторон её окружали отвесные скалы.

Вода в бухте была спокойной, почти неподвижной.

Над морем стелился лёгкий туман.

Некоторое время никто не говорил.

Потом Дамон нахмурился.

— Мы здесь не одни.

Лисандр посмотрел туда, куда указывал его друг.

Сначала он увидел только туман. Потом тень. Потом очертания большого корабля.

Он стоял почти бесшумно, словно вырос прямо из моря.

Высокий нос украшала резная фигура женщины с распущенными волосами.

Тёмные паруса были собраны, на корме мерцали огни. И было в этом корабле что-то странное, что-то такое, от чего невозможно было отвести взгляд. Словно он принадлежал не морю. А легенде.

Талия улыбнулась впервые за весь вечер по-настоящему.

— Отлично.

— Что именно отлично?

Спросил Лисандр.

— Мы успели раньше, чем люди Менеса.

— И чей это корабль?

Талия посмотрела на чёрный силуэт среди тумана.

— Поверь.

В её голосе появились нотки, которых Лисандр никогда раньше не слышал.

— Очень скоро ты узнаешь ответ.

И впервые за весь вечер Морской Лис почувствовал не опасность, не тревогу, не азарт, любопытство. Потому что иногда именно любопытство оказывается самым дорогим пороком из всех.

Глава 5 Человек который знает море

Лисандр никогда не доверял чужим кораблям, особенно ночью, особенно после того, как за ним по подземному городу гонялись вооружённые люди.

Особенно если этим кораблём командовала женщина, о которой моряки рассказывали шёпотом даже в самых шумных тавернах. Однако выбора не было, поэтому он поднялся по трапу и оказался на палубе.

Первым его встретил запах. Не запах людей, не запах кухни, не запах груза. Корабль пах морем, смолой, старым деревом, ветром, дальними берегами.

Так пахнут суда, которые проводят в плавании больше времени, чем на суше. Так пахнут настоящие странники.

Палуба была освещена всего несколькими фонарями. Их золотистый свет скользил по канатам, снастям и влажным доскам. Море тихо дышало за бортом. Где-то наверху негромко поскрипывали рей. Звук был настолько привычным для моряков, что они давно перестали его замечать.

Но для Лисандра этот скрип всегда напоминал разговор старого корабля с ветром.

Матросы занимались своими делами; кто-то сворачивал

канат, то-то чинил снасть, кто-то стоял у борта. Никто не суетился, не кричал, не спорил. Даже двигались они иначе; спокойно, уверенно, словно были частью одного большого живого существа и этим существом был корабль.

— Не нравится мне это.

Пробормотал Аристей.

— Что именно?

Спросил Лисандр.

— Всё. Слишком тихо, слишком спокойно, после такого обычно начинаются неприятности.

— Обычно?

Усмехнулся Лисандр.

— Ты говоришь так, будто неприятности когда-нибудь заканчиваются.

В уголках губ Аристeya мелькнула улыбка, но лишь на мгновение. Воспоминание о мосте всё ещё сидело между ними невидимой занозой. Оба это чувствовали и оба предпочитали молчать. Пока.

Каллиста стояла возле штурвала, ветер перебирал её волосы и лунный свет серебрил край тёмного плаща. Она смотрела на море. Не на пришедших. Не на Талию, не на Дамона, а именно на море, будто прислушивалась к чему-то, чего остальные не слышали.

Лисандр неожиданно поймал себя на мысли, что впервые видит человека, который выглядит на корабле настолько же естественно, как рыба в воде. Не хозяйкой судна, не капи-

таном, а частью самого моря. Словно почувствовав взгляд, Каллиста обернулась.

На мгновение их глаза встретились. Странное чувство. Будто два опытных игрока одновременно увидели достойного соперника. Никто не отвёл взгляд первым.

Талия тихо усмехнулась.

— Вы закончили?

Каллиста первой нарушила молчание.

— Значит, это и есть Морской Лис.

Лисандр поклонился. Лениво. С лёгкой насмешкой.

— Зависит от того, кто спрашивает.

Уголок её губ едва заметно дрогнул.

— Слухи не ввали.

— Надеюсь, ввали.

Иначе моя репутация сильно преувеличена.

— Судя по сегодняшнему вечеру — наоборот.

Несколько матросов тихо засмеялись. Лисандр уже собирался ответить, но Каллиста неожиданно протянула руку. Спокойно, без приказа, без угрозы, без требования. Просто протянула ладонь.

— Карта.

Лисандр посмотрел на её руку. Потом на неё. Потом снова на руку. И только после этого улыбнулся.

— Нет.

Тишина. Не напряжённая. Не опасная, но та тишина, которая возникает между двумя людьми, пытающимися по-

нять друг друга. Каллиста медленно опустила руку.

— Хорошо.

— Хорошо?

— Хорошо.

— И всё?

— А что ты ожидал? Что я прикажу тебя связать?

— Обычно после таких просьб начинается именно эта часть разговора.

— Если бы я хотела забрать карту силой...

Она спокойно посмотрела ему в глаза.

— Ты бы уже ничего не решал.

Лисандр несколько секунд молчал, а потом неожиданно рассмеялся. Не потому что ему было смешно, потому что понял: она говорит абсолютно серьёзно.

Талия вздохнула.

— Вот поэтому я вас заранее не познакомила.

Каллиста даже не повернулась.

— Филемон.

Некоторое время ничего не происходило. Лишь ветер прошёлся по снастям, да море негромко ударило в борт. Потом из темноты возле кормовой каюты донёсся голос. Старый, хриплый словно много лет спорил со штормами и чаще побеждал.

— Если это опять очередной искатель сокровищ... То лучше сразу бросьте его за борт.

Море разберётся быстрее.

Несколько моряков усмехнулись. Из тени вышел старик. Невысокий, сутулый, опирающийся на старую трость. На первый взгляд в нём не было ничего особенного, именно поэтому Лисандр насторожился. Самые опасные люди редко выглядят опасными.

Лицо старика покрывали морщины глубокие, многочисленные будто море годами пыталось нарисовать на нём собственную карту.

Правая рука заметно дрожала. Возраст. Или старая рана. Но глаза... Глаза были живыми.

Настолько живыми, что рядом с ними всё остальное теряло значение. Лисандр видел подобный взгляд лишь несколько раз у людей, переживших собственную смерть.

Филемон остановился напротив него. Молчание длилось дольше обычного. Старик изучал его. Не одежду. Не оружие. Не лицо. Будто пытался заглянуть глубже.

Наконец вздохнул.

— Да-а.... Проблема действительно нашлась.

— Простите?

— Я ожидал увидеть идиота, а теперь не уверен.

Лисандр улыбнулся.

— Поверьте, я могу вас не разочаровать.

На этот раз даже Филемон усмехнулся, но улыбка исчезла сразу, как только бронзовая пластина оказалась у него в руках. Исчезла полностью словно её никогда и не было.

Старик долго смотрел на карту. Очень долго. На палубе

стало тихо, даже моряки перестали заниматься своими делами. Лисандр вдруг почувствовал странное беспокойство. Не потому что боялся, а потому что впервые видел человека, которого эта карта действительно испугала. Филемон провёл пальцами по древним символам медленно, почти бережно, словно касался надгробной плиты старого друга. Когда он наконец поднял голову, его лицо стало старше лет на десять.

— Если бы это была карта сокровищ... Я бы поздравил тебя. Если бы это была царская казна... Я бы тебе позавидовал.

Он посмотрел прямо в глаза Лисандру.

— Но это дорога к Золоту Посейдона.

Море тихо ударило в борт. Будто услышав собственное имя.

— Поэтому, Морской Лис...

Голос старика стал почти шёпотом.

— Я тебе соболезнаю.

Никто не заговорил сразу. Слова Филемона повисли над палубой тяжелее ночного тумана.

Даже ветер словно притих. Лишь море продолжало жить своей жизнью. Волны негромко касались бортов корабля. Словно слушали, словно ждали продолжения.

Лисандр первым нарушил молчание.

— Обычно после соболезнований люди объясняют причину.

Филемон не ответил, он продолжал смотреть на бронзовую пластину будто видел перед собой не кусок металла, а

далёкое прошлое. Наконец старик осторожно положил карту на стол возле штурвала, провёл ладонью по лицу. Усталой ладонью человека, который слишком многое помнит.

— Сколько тебе лет, Морской Лис?

Вопрос прозвучал настолько неожиданно, что Лисандр моргнул.

— Никто точно не знает.

— Даже ты?

— Особенно я.

На палубе послышались смешки. Филемон лишь кивнул словно услышал именно тот ответ, которого ожидал.

— Хорошо. Тогда ответь на другой вопрос. Сколько лет морю?

Лисандр усмехнулся.

— Если это загадка, то предупреждаю: я всегда плохо ладил с мудрецами.

— Это не загадка.

Старик посмотрел за борт. Туда, где тёмная вода сливалась с ночным небом.

— Просто люди слишком часто забывают одну вещь. Они считают себя древними. Считают древними свои города, свои царства, своих богов.

Он покачал головой.

— А море смотрит на всё это как старик смотрит на детскую драку.

Никто не перебивал. Даже Аристей, что само по себе было

редкостью.

— Цари приходят и уходят. Города строятся и исчезают, храмы рушатся, империи превращаются в пыль.

Филемон указал на воду.

— А море остаётся.

Старик замолчал. И почему-то именно эта пауза заставила всех слушать ещё внимательнее.

— Много лет назад...Нет. Не так.

Он усмехнулся.

— Очень много лет назад, когда даже деды наших де-дов были ещё мечтой своих родителей...на востоке Эгейско-го моря стоял город. Богатый, сильный, красивый.

Каллиста медленно опустила на стоящую рядом бочку. Она уже знала эту историю, но всё равно слушала.

— В его гавани могли укрыться сотни кораблей. Его рын-ки ломились от золота, его стены считались неприступными.

Филемон поднял взгляд.

— И жители этого города решили, что боги им больше не нужны. Ночь будто стала холоднее.

— Люди всегда делают эту ошибку.

Сказала Талия.

— Да. Всегда.

Старик кивнул.

— Они разбогатели настолько, что начали смеяться над храмами. Смеяться над жрецами, смеяться над древними за-конами.

Он перевёл взгляд на карту.

— А потом нашли золото.

Лисандр почувствовал, как внутри что-то дрогнуло. Старик заметил это.

— Не обычное золото. Не жила в горах. Не царскую казну.

Он наклонился чуть ближе.

— Золото Посейдона.

На палубе стало тихо настолько, что слышно было, как где-то на мачте хлопает парус.

— Что это значит?

Спросил Дамон.

Филемон долго молчал словно выбирал слова.

— Никто не знает.

— Очень полезный ответ.

Проворчал Аристей. Но старик даже не посмотрел на него.

— Именно так. Никто не знает.

Он медленно поднял взгляд.

— Потому что все, кто знал правду... Умерли.

Море ударило в борт чуть сильнее прежнего. Лисандр вдруг почувствовал странное желание налить себе вина. Много вина, просто чтобы избавиться от ощущения, что за его спиной кто-то стоит, хотя за спиной никого не было.

— Что случилось с городом?

Тихо спросила Каллиста.

Она знала ответ. Все понимали, что знает, но вопрос всё

равно прозвучал. Филемон посмотрел на море. Долго. Очень долго будто искал тот город среди волн. Когда он заговорил снова, его голос стал почти шёпотом.

— Он исчез.

— Исчез?

Переспросил Аристей.

— Да.

— Война?

— Нет.

— Землетрясение?

— Нет.

— Пожар?

— Нет.

Филемон медленно покачал головой.

— За одну ночь.

По спине Лисандра пробежал холодок.

— Что значит "за одну ночь"?

Старик посмотрел ему прямо в глаза. И впервые за весь разговор Лисандр увидел там страх. Настоящий, первородный. до сих пор не умерший.

— Это значит, Морской Лис... Что вечером там ещё горели огни, пели люди, работали рынки, возвращались корабли. Филемон сделал паузу.

— А утром было только море.

Никто не произнёс ни слова. Даже ветер будто перестал дышать.

— И самое страшное...

Продолжил старик.

— Никто так и не понял, что именно произошло.

Он коснулся пальцем карты.

— Кроме тех, кто оставил это.

В этот момент где-то далеко за пределами бухты сверкнула молния, хотя небо оставалось ясным. Филемон поднял голову. Старые моряки часто чувствуют приближение шторма раньше остальных, но сейчас он смотрел не на тучи, он смотрел куда-то гораздо дальше.

— И если эта карта настоящая... То очень скоро мы узнаем то, что море скрывало сотни лет.

Он тяжело вздохнул.

— Хотел бы я ошибаться.

Некоторое время никто не произносил ни слова. Лишь море шепталось с бортом корабля.

Старые моряки говорят: если долго слушать ночные волны, однажды тебе покажется, что они отвечают. Поэтому мудрые люди стараются не задавать морю лишних вопросов. Ответы могут не понравиться.

Филемон всё ещё смотрел на карту словно бронзовая пластина была не предметом, раной, Старой раной, которая вдруг снова открылась.

— Видите ли...

Наконец произнёс он.

— Люди всегда ошибаются одинаково.

Он поднял взгляд на Лисандра.

— Когда человек слышит слово "золото", он сразу представляет сундуки, монеты, драгоценности.

Старик усмехнулся.

— Поэтому большинство дураков умирает молодыми.

— А меньшинство?

Спросил Лисандр.

— Умирает богатыми.

Даже Каллиста тихо хмыкнула. Филемон осторожно провёл пальцем по символам карты.

— Но это золото никогда не было просто золотом.

Он постучал ногтем по металлу.

— Вот в чём беда.

Ветер качнул фонарь. Тени задвигались по палубе. На мгновение морщины старика стали похожи на трещины древней скалы.

— Давным-давно жил царь. Теперь уже никто не помнит его имени. Море любит стирать имена. Особенно тех, кто слишком высоко задирает голову.

— Он правил городом?

Спросил Дамон.

— Нет.... Он хотел править миром. А это всегда заканчивается хуже.

Старик кашлянул.

— У него были армии, флот, золото, рабов больше, чем жителей во многих царствах.

Но человеку всегда мало.

— Это правда.

Сказала Талия.

— Если человеку дать целое царство, он начнёт смотреть на соседнее.

— Именно.

Филемон кивнул.

— Поэтому царь решил украсть богатство у самого моря.

Лисандр невольно подался вперёд.

— Украсть?

— Да. Именно украсть. Не найти. Не заслужить. Не получить.

Старик выделил каждое слово.

— Украсть.

Он посмотрел на тёмную воду за бортом.

— Старые легенды говорят, что глубоко под морем существовало место, где Посейдон хранил дары, предназначенные не людям.

— И что это были за дары?

Спросил Аристей.

— Никто не знает.

— Опять никто не знает.

— Потому что море не пишет книг. Оно оставляет только обломки.

На этот раз даже Аристей не нашёлся что ответить. Филемон продолжил.

— Царь собрал мудрецов, жрецов, картографов, астрономов. Он искал путь почти двадцать лет.

— И нашёл?

— К сожалению.

Старик произнёс это так, словно говорил о болезни.

— Нашёл.

Вдалеке гроыхнуло. Очень далеко. Будто кто-то перека-
тывал по небу огромные камни.

— Его корабли ушли в море. Сотни кораблей.

Филемон замолчал.

— Вернулась лишь треть.

На палубе стало ещё тише.

— Но вернулась.

Лисандр заметил, что старик специально сделал паузу.

— Да. Вернулась.

Филемон усмехнулся, но улыбка вышла тяжёлой как
якорь.

— И вместе с ними вернулось золото.

Лисандр почувствовал, как внутри просыпается знакомый
азарт, тот самый, который уже не раз приводил его к непри-
ятностям. Филемон заметил это мгновенно. Старые моряки
умеют читать людей лучше, чем карты.

— Вот именно такой взгляд и был у того царя.

Улыбка Лисандра исчезла.

— Не обижайся.

Продолжил старик.

— Но беда почти всегда начинается с одинакового взгляда.

Каллиста отвернулась к морю, скрывая усмешку.

— И что произошло потом?

Спросил Дамон.

Филемон долго молчал. Настолько долго, что ветер успел дважды поменять направление.

— Сначала ничего.

Он поднял палец.

— И именно это самое страшное.

Старик обвёл всех взглядом.

— Люди думают, что проклятие приходит сразу. Молния, шторм, чудовище. Он покачал головой.

— Нет. Сначала всё становится лучше.

Эти слова прозвучали настолько неожиданно, что даже Талия нахмурилась.

— Урожай был богаче прежнего, флот сильнее, торговля росла, город купался в роскоши.

— А потом?

Тихо спросила Каллиста.

Филемон посмотрел на неё очень внимательно, словно понял, что она знает эту часть истории, но хочет услышать её снова.

— А потом люди начали меняться.

Ветер внезапно стих.

— Как?

Спросил Лисандр.

Старик ответил не сразу.

— Ты когда-нибудь видел человека, который пьёт морскую воду?

— Только безумцев.

— Верно. Потому что чем больше он пьёт, тем сильнее мучает жажда.

Филемон постучал пальцем по карте.

— Вот что сделало золото.

Его голос стал почти шёпотом.

— Людям стало мало. Всего. Всегда. Золота. Власти. Женщин. Земли. Кораблей. Они хотели всё больше и больше. Пока однажды...

Старик замолчал.

Лисандр заметил, как побелели его пальцы, словно даже спустя десятилетия эта история продолжала причинять ему боль.

— Пока однажды море не пришло за своим.

Никто не пошевелился. Даже волны будто слушали старика. Филемон поднял взгляд на звёзды.

— Вы спросили, что случилось с городом.

Он медленно выдохнул.

— Так вот... Я расскажу вам не то, что слышал.

Старик посмотрел на карту, потом на Лисандра.

— Я расскажу вам то, что видел человек, который пережил ту ночь.

И впервые за весь вечер Лисандр почувствовал настоящий холод. Не от ветра, не от моря, от предчувствия.

Потому что иногда легенда заканчивается словами: "Так говорят старики."

А иногда начинается словами: "Это видел своими глазами последний свидетель."

Никто не пошевелился. Даже ветер словно перестал трогать паруса. Корабль медленно покачивался на чёрной воде. Будто сам слушал старика. Филемон сидел неподвижно, сгорбившись, опустив взгляд на бронзовую пластину. Словно видел не карту, словно видел могилу.

— Его звали Андрокл.

Наконец произнёс старик.

— Кто это?

Тихо спросил Лисандр.

— Рыбак.

На палубе воцарилось недоумённое молчание. Аристей первым нахмурился.

— Рыбак?

— Да.

— Единственный свидетель гибели города был рыбаком? Филемон кивнул.

— Поэтому ему и поверили.

Он провёл ладонью по бороде.

— Если бы это был жрец, сказали бы — врёт ради храма. Если бы это был царь — врёт ради власти. Если бы купец —

ради денег. Старик поднял глаза.

— Но рыбаку незачем врать. Рыбак врёт только жене про размер улова.

Несколько человек улыбнулись, но улыбки получились натянутыми, слишком тяжёлыми были слова.

— Андрокл ушёл в море за два дня до гибели города.

Филемон говорил медленно как человек, который осторожно касается старой раны.

— Маленькая лодка. Два весла. Три сети. Старый осёл на берегу и жена, которая считала его идиотом.

— Значит был хорошим человеком.

Пробормотал Лисандр.

— Именно.

Филемон неожиданно усмехнулся.

— Самые хорошие люди почти всегда выглядят идиотами.

Талия коротко посмотрела на Лисандра.

— Некоторые особенно.

— Я чувствую себя оскорблённым.

— Значит правильно чувствуешь.

Но даже эта короткая перепалка быстро растворилась. Потому что Филемон продолжил.

— На второй день море начало вести себя странно.

Лисандр заметил, как старик произнёс это. Не "штормило". Не "бушевало". Именно: странно. Это слово почему-то пугало сильнее.

— Вода стала тёплой. Слишком тёплой.

Филемон посмотрел за борт.

— Даже ночью.

— Течение?

Предположил Дамон.

— Так подумал и Андрокл.

Старик покачал головой.

— Но потом исчезли птицы.

На палубе снова стало тихо.

— Все?

Спросила Каллиста.

— Все.

Филемон поднял палец вверх.

— Ни одной чайки. Ни одного баклана. Ни одного альбатроса.

— Это невозможно.

Сказал Аристей.

— Вот именно.

Старик посмотрел на него.

— Именно это он и сказал.

Где-то за бортом тихо плеснула рыба и все невольно повернули головы на звук.

— На третий день исчезли дельфины.

— Исчезли?

— Да. Ушли.

Филемон медленно развёл руками.

— А дельфины никогда не уходят просто так. Они чув-

ствуют беду раньше людей. Иногда даже раньше самого моря.

Лисандр вдруг поймал себя на том, что больше не улыбается. Его лицо будто сковало. История постепенно становилась слишком живой. Слишком настоящей. Будто он стоял рядом с тем рыбаком, будто сам смотрел на пустое небо, на пустое море, на мир, из которого исчезла жизнь.

— Вечером Андрокл увидел огни города.

Филемон закрыл глаза.

Словно видел эту картину.

— Сотни огней. Факелы. Костры. Фонари на причалах. Обычный вечер. Обычная жизнь. Дети бегали по улицам, корабли входили в гавань, женщины готовили ужин. Ничего необычного. Совсем ничего.

Старик замолчал на несколько долгих секунд.

— А потом море замолчало.

По спине Лисандра пробежал холод.

— Что значит замолчало?

Филемон медленно посмотрел на него. И впервые за весь рассказ в его глазах появилось не воспоминание. Страх. Живой страх.

— Ты море слышишь сейчас?

Все прислушались. Волны. Ветер. Скрип дерева. Далёкий плеск воды. Море всегда звучит. Даже когда кажется спокойным.

Филемон кивнул.

— Вот именно. Всегда.

Он наклонился вперёд.

— А тогда не звучало ничего.

Никто не перебивал. Даже дыхание людей стало тише.

— Ни волн. Ни ветра. Ни птиц.

Старик сглотнул.

— Будто весь мир сделал вдох...

Он замолчал и договорил почти шёпотом.

— ...и забыл выдохнуть.

Лисандр почувствовал, как по рукам побежали мурашки.

Не от слов, от того, как их произнёс Филемон. Словно старик сам стоял тогда на берегу. Словно до сих пор слышал эту тишину.

— Андрокл рассказывал, что в тот момент понял одну вещь.

— Какую?

Тихо спросила Каллиста.

Филемон посмотрел на неё.

— Иногда страх приходит раньше беды.

Он перевёл взгляд на карту.

— Намного раньше.

Старик осторожно коснулся бронзовой пластины.

— И если человек достаточно мудр...Он успевает убежать.

На этот раз молчание затянулось.

Потому что все присутствующие уже понимали ответ.

Никто из них никуда не собирался бежать, а Филемон по-

нимал это лучше остальных.

И именно поэтому в его глазах было столько усталости, столько боли, столько обречённости. Словно он снова смотрел на людей, которые идут навстречу шторму и называют это приключением. Филемон надолго замолчал. Настолько долго, что Лисандр уже начал слышать собственное дыхание. Тяжёлое. Непривычно громкое. Будто весь мир вокруг действительно затаил дыхание вместе с тем древним морем.

— Андрокл говорил...

Наконец произнёс старик.

— Что сначала он решил грести к берегу.

Старик усмехнулся. Усталой усмешкой человека, знающего конец истории.

— Так поступил бы любой. Когда становится страшно — люди всегда идут домой. Даже если дом находится прямо на пути беды.

Каллиста медленно опустила взгляд. Словно эта мысль задела её сильнее остальных.

— До берега оставалось меньше мили. Он уже различал дома, причалы, огни на улицах.

Филемон закрыл глаза.

— Он видел женщину на пирсе. Видел рыбаков возле лодок. Видел детей, бегающих вдоль причалов. Обычный вечер. Самый обычный вечер. Именно поэтому ему стало страшно. Потому что всё вокруг выглядело правильно. Кроме самого моря.

Филемон посмотрел за борт туда, где чёрная вода мерцала под луной.

— Андрокл говорил, что вода стала гладкой. Не спокойной. Не тихой. Гладкой. Будто море превратилось в огромное зеркало. Ни одной волны. Ни одной ряби. Даже лодка перестала качаться.

— Это невозможно.

Тихо произнёс Дамон.

— Именно.

Филемон кивнул.

— Поэтому он испугался.

Старик поднял голову.

— А потом исчезли звёзды. На палубе воцарилась абсолютная тишина.

Лисандр нахмурился.

— Тучи?

— Нет.

— Тогда как?

— Он не знал.

Филемон провёл пальцем по краю стола.

— Просто над городом вдруг появилась тьма. Не облака. Не дым. Тьма. Будто кто-то набросил на небо огромное чёрное покрывало.

Аристей невольно передёрнул плечами.

— И никто не заметил?

— Заметили.

Филемон посмотрел на него.

— Именно тогда люди начали смотреть вверх.

В его голосе прозвучала такая усталость, словно он сам видел эту картину.

— Сначала один человек. Потом другой. Потом сотни. На улицах начали останавливаться прохожие. Замолкли торговцы. Замерли рыбаки. Весь город смотрел в небо.

Лисандр почувствовал странное напряжение внутри, словно история постепенно переставала быть историей и становилась воспоминанием.

— И тогда...

Старик сглотнул.

— Тогда море начало отступать.

Даже Каллиста подняла глаза, хотя знала рассказ почти наизусть.

— Насколько?

Спросила Талия.

Филемон посмотрел на неё.

— Настолько, что обнажилось дно гавани.

Аристей выругался.

— Боги...

— Нет.

Ответил старик.

— Люди тогда сказали то же самое.

Его голос стал тихим.

— И ошиблись.

Лисандр вдруг увидел, как побелели костяшки пальцев Филемона. Старик сжал трость так сильно, словно держался за неё, чтобы не провалиться в собственные воспоминания.

— Рыбы бились на песке. Корабли легли на бок. Якорные цепи звенели.

Он закрыл глаза.

— А люди...Люди побежали. Наконец-то. Слишком поздно. Но побежали.

На палубе никто не шелохнулся. Даже ветер будто боялся нарушить рассказ.

— Андрокл говорил, что тогда услышал звук.

Филемон открыл глаза медленно.

— Самый страшный звук в своей жизни.

— Какой?

Почти шёпотом спросил Лисандр.

Старик долго смотрел на него.

— Никакой.

Лисандр нахмурился.

— Что?

— Именно.

Филемон покачал головой.

— Он не услышал звук. Он услышал его отсутствие.

Старик перевёл взгляд на море.

— Будто мир умер на одно мгновение. Волны. Ветер. Птицы. Люди. Всё исчезло. Будто кто-то вырвал из мира саму жизнь. И в этой тишине...

Филемон замолчал. Настолько резко, что Лисандр почувствовал, как сжалось сердце.

— Что он увидел?

Тихо спросила Каллиста.

Старик ответил не сразу. Очень не сразу.

— Стену.

Никто не понял.

— Стену?

Переспросил Дамон.

Филемон кивнул.

— Да. Стену.

Он медленно поднял руку.

— Только не из камня. Не из дерева. Не из бронзы.

Старик смотрел куда-то за горизонт будто видел её прямо сейчас.

— Из воды.

Лисандр почувствовал, как по спине прошёл холод.

— Насколько большую?

Филемон медленно перевёл взгляд на него. И в глазах старика впервые появился настоящий ужас. Не воспоминание. Не тревога. Именно ужас.

— Настолько большую, Морской Лис...

Его голос дрогнул впервые за весь рассказ.

— Что Андрокл решил: перед ним поднялось само море.

Никто не произнёс ни слова. Лишь где-то вдали плеснула волна. Совсем тихо. Почти виновато. А Филемон смотрел на

карту так, словно понимал: это была только половина истории и самая страшная часть ещё впереди.

Филемон долго смотрел на море. Словно проверял, не слушает ли оно его. Старики часто разговаривают с прошлым, но только самые мудрые знают, что прошлое иногда отвечает.

Наконец он заговорил. Тихо. Настолько тихо, что людям на палубе пришлось податься вперёд.

— Андрокл говорил... Что сначала он решил, будто сходит с ума.

Старик поднял глаза.

— И на его месте я бы надеялся на то же самое.

Никто не улыбнулся.

— Потому что внутри той волны...

Он сделал паузу.

— Что-то двигалось.

По спине Лисандра пробежал холод.

— Что именно?

— Он не знал.

Филемон покачал головой.

— Никто бы не смог понять.

Старик поднял руку будто снова видел ту картину.

— Представьте себе горный хребет. Только из воды. Представьте себе бурю, запертую внутри прозрачной стены. Представьте себе ночь, которую кто-то заставил двигаться.

Он опустил ладонь.

— Вот что видел Андрокл.

На палубе не осталось ни одного человека, который бы сейчас думал о золоте. Даже Лисандр., а это случалось редко.

— Он говорил...

Продолжил старик.

— Что иногда ему казалось, будто внутри волны мелькают огни. Тусклые, далёкие. Словно фонари города. Города, которого не существовало. А потом ему показалось, что он видит башни.

— Башни?

Шёпотом переспросил Аристей.

— Да. Башни.

Филемон нахмурился.

— Но позже он всегда говорил одно и то же.

Старик посмотрел на каждого по очереди.

— Не верьте этой части.

— Почему?

Спросила Каллиста.

— Потому что человек иногда видит то, чего боится.

Талия едва заметно нахмурилась. Она единственная не выглядела удивлённой, будто слышала именно то, чего ожидала.

— Но была ещё одна вещь.

Голос Филемона стал ещё тише.

— Та часть рассказа, которую Андрокл повторял до самой смерти.

Старик замолчал. Море тихо ударило в борт. Один раз. Второй. Третий. Словно отсчитывая мгновения.

— Когда волна подошла ближе...Он увидел фигуры.

Лисандр почувствовал, как сжались пальцы.

— Людей?

— Он не знал.

Филемон медленно покачал головой.

— Слишком далеко. Слишком огромно. Слишком неправильно.

Старик произнёс последнее слово так, будто оно имело особый вес.

— Неправильно?

— Да.

Филемон посмотрел на карту.

— Иногда человек смотрит на что-то и сразу понимает: такого не должно существовать. Даже если не может объяснить почему.

Лисандр вспомнил старые затонувшие храмы, разбитые статуи, пещеры, в которые не проникал солнечный свет. Он понимал. Очень хорошо понимал.

— А потом волна пришла.

Старик закрыл глаза. Никто не перебивал.

— Андрокл говорил, что последний звук города был похож на вздох. Не крик. Не грохот.

Не шум разрушений.... Вздох....Словно тысячи людей одновременно поняли свою ошибку слишком поздно.

Филемон замолчал. Молчал долго. Настолько долго, что Лисандр уже решил: рассказ закончен, но старик снова заговорил.

— Через три дня рыбаки нашли его лодку.

— Андрокла?

— Да.

— Где?

— В двадцати милях от берега.

Лисандр нахмурился.

— Он выжил?

— Да.

— Тогда почему ты так говоришь?

Филемон посмотрел прямо ему в глаза. Очень долго. Очень пронзительно. Казалось, что пауза тянулась вечность.

— Потому что иногда человек остаётся жив.

Старик сглотнул.

— Но это не одно и то же.

Тишина стала тяжёлой. Как свинец.

— Что с ним случилось?

Филемон отвёл взгляд.

— Первую неделю он не произнёс ни слова. Вторую тоже. Через месяц начал говорить. Но только во сне.

Старик медленно провёл ладонью по лицу.

— И каждую ночь повторял одну и ту же фразу.

На палубе стало так тихо, что слышалось потрескивание фитиля в фонаре.

— Какую?

Тихо спросила Каллиста. Филемон поднял голову. Лунный свет серебрил его седые волосы. В этот момент он выглядел не стариком. Он выглядел человеком, который слишком долго носил чужой страх.

— Он говорил:

Старик сделал паузу.

— "Мы не нашли золото."

Лисандр нахмурился.

— И всё?

Филемон медленно покачал головой.

— Нет.

Старик посмотрел на карту. На древние символы. На линии, пережившие сотни лет.

И закончил:

— Каждый раз после этого он добавлял одну и ту же фразу.

Ветер резко ударил в паруса. Словно кто-то невидимый прошёл по палубе.

— Какую?

Филемон ответил почти шёпотом.

— "Это золото нашло нас."

Никто не произнёс ни слова. Даже море. Будто на одно короткое мгновение весь мир вспомнил древний ужас, который очень старательно пытался забыть. Филемон осторожно накрыл ладонью карту. Словно хотел скрыть её от чужих глаз.

Или защитить людей от того, что было изображено на ней.

— Вот почему я сказал, что соболезную тебе, Морской Лис.

Он посмотрел на Лисандра.

— Потому что все истории о сокровищах начинаются одинаково. Человек ищет золото.

Старик тяжело вздохнул.

— Но очень редко золото начинает искать человека.

ГЛАВА 6 Долг перед горизонтом

Рассвет медленно разливался по морю. Ночь отступала неохотно, словно старый полководец, который понимает, что битва проиграна, но всё ещё не желает покидать поле боя. Волны лениво перекачивались вдоль борта корабля Каллесты. На их гребнях уже вспыхивали первые золотые отблески солнца. После рассказа Филемона никто не спешил разговаривать. Каждый словно нёс внутри собственную бурю. Даже Аристей, обычно не способный молчать дольше времени, необходимого для следующей шутки, сейчас лишь хмуро смотрел на воду. Слова о погибшем городе всё ещё стояли перед глазами. Городе, который исчез за одну ночь. Городе, который кто-то когда-то построил с любовью, надеждой и верой в завтрашний день, а потом море забрало его так же легко, как ребёнок смывает рисунок на песке. Лисандр стоял у борта. Ветер трепал его волосы. В руке был кубок с вином. Только пить не хотелось. Что само по себе было тревожным признаком. Он смотрел на горизонт, туда, где небо встречалось с морем, туда, где всегда скрывались ответы и всегда рождались новые вопросы.

— Ненавижу такие истории.

Проворчал Аристей.

— Какие?

Спросил Лисандр.

— После которых начинаешь думать.

— А это опасно?

— Для меня нет.

Для тебя — постоянно. Уголок рта Лисандра дёрнулся.

— Благодарю за заботу.

— Я серьёзно.

Если бы ты хоть иногда убегал от неприятностей, моя жизнь была бы значительно проще.

— Но гораздо скучнее.

— Зато длиннее.

Дамон негромко хмыкнул. Для него это почти считалось приступом смеха. Каллиста наблюдала за ними со стороны. Сидя на свернутом канате, она казалась частью рассвета. Солнечный свет постепенно касался её лица, золотил волосы, играл на коже. Некоторые женщины красивы, некоторые настолько красивы, что мужчины забывают собственные мысли. Каллиста относилась к тем редким созданиям, рядом с которыми мужчины внезапно вспоминают, что у них есть душа. И это намного опаснее. Лисандр поймал её взгляд всего на мгновение, но этого оказалось достаточно. Странное чувство кольнуло где-то под рёбрами. Непривычное. Нежеланное. Он слишком любил свободу, чтобы давать имя подобным вещам. Именно поэтому быстро отвернулся к морю.

Филемон заметил всё, потому что старики замечают гораздо больше, чем принято думать, они просто редко говорят об этом вслух. Наконец старик поднялся с трудом. Воз-

раст превратил его спину в старый парус, много раз переживший штормы, но глаза оставались прежними. Глазами человека, который видел моря ещё до того, как большинство нынешних капитанов впервые взяли в руки весло.

— Ну что ж...

Произнёс он.

— Похоже, я зря потратил ночь.

— Почему?

Спросил Лисандр.

— Потому что надеялся вас образумить.

— И?

— И потерпел сокрушительное поражение.

Каллиста улыбнулась.

— Я могла сказать это ещё вчера.

— Да. Но я старый человек. Иногда мне нравится верить в чудеса.

Он посмотрел на девушку и улыбнулся уже теплее. Так улыбаются не красивым женщинам, так улыбаются детям, которых помнишь маленькими.

— Девочка.

Каллиста закатила глаза.

— Только попробуй продолжить.

— Девочка.

Повторил Филемон с невозмутимым видом.

— Мне двадцать семь.

— Для меня это всё ещё ребёнок.

— Это оскорбительно.

— Нет. Это привилегия возраста.

Даже Талия тихо усмехнулась. А Каллиста обречённо вздохнула. Сражаться со стариками бесполезно. Они используют опыт как запрещённое оружие. Но затем Филемон вдруг стал серьёзным. Улыбка исчезла словно её смысл очередной порыв ветра.

— Позволь мне уйти с твоего корабля.

Каллиста замерла.

— Уйти?

— Да.

Несколько секунд она молчала. Смотрела на него внимательно. И в её взгляде впервые появилась грусть. Такая тихая, почти незаметная.

— Ты решил отправиться с ними?

— Я решил отправиться туда, куда ведёт судьба.

— Очень пафосно для старика.

— Старость даёт право говорить пафосные вещи.

— А молодость даёт право смеяться над ними.

— Именно поэтому мы всегда спорим.

Они улыбнулись друг другу. Но Лисандр вдруг понял: оба уже знают, что прощаются.

Просто делают это так, как умеют. Без слёз. Без громких слов. По-морскому.

Филемон повернулся к нему.

— Пойдём.

— Куда?

— Смотреть твой корабль.

Аристей мгновенно насторожился.

— Мне уже не нравится эта фраза.

— Почему?

— Обычно после неё начинаются проблемы.

— Обычно после тебя начинаются проблемы.

Парировал Филемон.

И впервые за утро Лисандр рассмеялся по-настоящему.

Через час они стояли в старой части гавани. Здесь не было дорогих судов. Не было богатых торговцев. Не было ярких флагов. Только море, соль, смола, и корабли. Настоящие корабли. Те, что зарабатывали себе на жизнь честным трудом и тяжёлыми штормами.

Филемон остановился, медленно поднял руку, указал вперёд. Аристей посмотрел.

Помолчал. Посмотрел ещё раз.

После чего произнёс:

— Нет.

— Что нет?

— Это не корабль.

— Корабль.

— Ну нет же. Это плавучее недоразумение.

Дамон подошёл ближе. Молча осмотрел судно, постучал кулаком по борту. Дерево ответило тяжёлым, густым гулом словно внутри действительно билось сердце.

— Хорошее дерево.

Сказал он.

Все удивлённо посмотрели на него. Потому что за последние полчаса Дамон произнёс больше слов, чем обычно за день.

Перед ними покачивалась старая бригантина. Её борта были покрыты шрамами времени. Одни оставили скалы. Другие — чужие клинки. Третьи — штормы. Самые беспощадные художники моря. На носу сохранилась деревянная фигура девушки. Когда-то она держала в руках звезду, теперь звезды не было, лишь вытянутая вперёд ладонь, словно корабль всё ещё продолжал что-то искать за горизонтом.

Филемон подошёл к борту, коснулся дерева и вдруг стал похож на человека, встретившего старого друга. Лисандр впервые увидел в его глазах не мудрость. Не усталость. Не иронию. Любовь-Тихую и глубокую. Такую, которая рождается только после десятилетий.

— Здравствуй, девочка...

Негромко сказал старик и провёл ладонью по старой древесине. Как отец касается головы давно выросшей дочери. Лисандр ничего не сказал потому что понял: Филемон разговаривает не с кораблём, он разговаривает с памятью.

— Как её зовут?

Спросил он.

Старик улыбнулся грустно, и светло. По-настоящему.

— Дочь Шторма.

Ветер сразу ударил в снасти. Канаты тихо зазвенели. Будто корабль услышал своё имя.

— Она принадлежала моему брату.

Продолжил Филемон.

— Лучшему капитану, которого я знал.

Он замолчал, посмотрел на море. Туда, где заканчивалась гавань.

— Пока море не решило оставить его себе.

Никто не нарушил тишину. Даже Аристей. Потому что некоторые слова требуют уважения. Как могилы. Как память. Как море.

Филемон положил руку на плечо Лисандра.

— Я не дарю тебе корабль. Такие вещи не дарят.

Он посмотрел прямо ему в глаза.

— Я доверяю её тебе.

И в этот момент Лисандр почувствовал тяжесть этих слов. Словно ему передавали не корабль, а судьбу. Именно в тот момент он понял: настоящее путешествие начинается только сейчас.

А где-то далеко за горизонтом уже ждал Наксос. И тайна, ради которой когда-то исчез целый город.

ЧАСТЬ 2 ОХОТА

ГЛАВА 7 Архонт долгов

Существуют люди, которые владеют кораблями. Существуют люди, которые владеют городами. А существуют люди, которые владеют другими людьми. Не цепями. Не мечом. Не страхом смерти. Долгом, а долг — куда надёжнее любых цепей, потому что цепи можно разрубить. От долга невозможно убежать.

Город Халкис просыпался вместе с солнцем. Рыбаки уже тянули сети. Пекари вытаскивали из печей первые буханки хлеба. Торговцы открывали лавки. Мулы лениво тащили телеги через рынок. Жизнь текла своим чередом. Так выглядел любой богатый город Эгейского моря. Но если присмотреться внимательнее, становилось заметно другое.

Люди здесь улыбались реже, говорили тише, чаще оглядывались через плечо, словно опасались произнести что-то лишнее. И причина этого страха жила на вершине холма.

В большом белом особняке.

Особняк Мегарона был виден почти из любой точки города. Высокие колонны, мраморные террасы, фонтаны, сады, статуи.

Он выглядел как дворец какого-нибудь царя. Хотя сам Мегарон не носил ни короны, ни титула правителя. Ему это было не нужно. Короли правят людьми. Мегарон владел их долгами, а значит зачастую владел и самими людьми.

В это утро к особняку поднимался купец по имени Клеон. Шаг за шагом. Медленно, будто каждая ступень становилась тяжелее предыдущей. Лицо его блестело от пота, хотя утренний воздух ещё оставался прохладным, руки дрожали. Он пытался это скрыть, но все безуспешно.

У ворот его уже ждали двое охранников в дорогих кольчугах. Оба вооружены короткими мечами. Оба смотрели так, будто заранее знали исход любого разговора.

Один из них открыл ворота молча, без единого слова. И именно это пугало сильнее всего.

Клеона провели через внутренний двор, через сад, через длинную галерею, через зал, где стояли статуи богов.

Странно. Все боги были изображены без глаз. Словно кто-то специально выбил их. Клеон давно хотел спросить зачем, но благоразумно никогда этого не делал.

Наконец двери открылись и он вошёл.

Мегарон завтракал как обычно за длинным столом, уставленным блюдами: жареная рыба, сыр, инжир, мёд, оливки, фрукты, вино. Очень много вина.

Сам хозяин дома выглядел человеком, который никогда не отказывал себе ни в одной земной радости. Широкое лицо. Тяжёлый подбородок. Массивные плечи. Пальцы униз-

ны золотыми перстнями.

Дорогая пурпурная туника натягивалась на животе подобно парусу перед штормом.

Но больше всего запоминались глаза. Такие маленькие, тёмные, внимательные. Глаза человека, который никогда ничего не забывает.

— Клеон. Рад тебя видеть.

Голос Мегарона звучал мягко, даже приветливо, словно они были старыми друзьями.

— Господин Архонт.

— Садись. Поешь.

— Благодарю. Я не голоден.

Мегарон вздохнул.

— Меня всегда огорчают люди, которые приходят ко мне не голодными. Обычно это заканчивается неприятностями.

Несколько человек за столом тихо засмеялись. Клеон не смог.

Мегарон вытер губы льняной салфеткой, затем взял свиток, развернул его.

— Итак. Посмотрим.

Он пробежал взглядом по строчкам.

— Семь тысяч драхм. Три месяца просрочки. Два пропущенных платежа. Один утонувший корабль. Верно?

Клеон сглотнул.

— Верно.

— И что ты можешь сказать в своё оправдание?

— Море было против нас.

Мегарон поднял взгляд.

— Правда?

— Да.

— Удивительно. Я всегда считал, что деньги ты занимал у меня, а не у моря.

За столом снова послышались смешки. Клеон почувствовал, как внутри всё холодеет.

— Господин... Я прошу ещё немного времени.

— Все просят времени. Никто не приносит денег.

Мегарон откинулся на спинку кресла.

— Знаешь, Клеон... Люди постоянно обвиняют меня в жестокости, но это несправедливо. Я никогда никого не заставляю брать деньги. Люди делают это сами. С радостью. С улыбкой. С благодарностью.

Он сделал глоток вина.

— А потом удивляются, когда приходит время платить.

Тишина стала тяжёлой. Мегарон поднял руку. Один из писцов мгновенно подошёл ближе.

— Запиши.

С завтрашнего дня половина складов Клеона переходит в моё управление.

Купец побледнел.

— Господин... Нет...

— Уже треть.

Сказал Мегарон спокойно. — Потому что ты перебил ме-

ня.

Клеон рухнул на колени.

— У меня семья...

Мегарон посмотрел на него почти сочувственно.

— Именно поэтому я оставляю тебе остальные склады.

За столом снова раздался смех. На этот раз Клеону показалось, будто смеются гиены.

Когда охрана вывела его из зала, Мегарон даже не посмотрел вслед. Он уже вернулся к завтраку, как человек, закончивший скучное утреннее дело. Лишь когда двери закрылись, он произнёс:

— Теперь можно перейти к чему-нибудь интересному.

Из тени колоннады вышел худой седой мужчина. Глава осведомителей. Человек по имени Гиппас.

— Есть новости.

— Надеюсь хорошие.

— Возможно.

Гиппас положил на стол кожаный футляр. Мегарон открыл его. Внутри лежал старый пергамент. Копия карты. Лишь фрагмент. Лишь часть, но даже этого оказалось достаточно. Улыбка медленно исчезла с лица Архонта.

— Значит слухи оказались правдой.

— Да.

— Карта существует.

— Да.

— И кто её нашёл?

— Лисандр Морской Лис.

В комнате стало тихо. Очень тихо. Даже слуги перестали двигаться. Мегарон долго смотрел на карту. Пальцы медленно барабанили по столу.

— Любопытный человек.

— Вы его знаете?

— Нет. Но он уже начинает меня раздражать.

Он снова посмотрел на карту, на древние знаки, на отметки, на следы давно погибшего мира.

Перед его глазами уже были не сокровища. Не золото. Не легенды. Власть. Ещё большая безграничная власть.

— Пригласите Менеса.

Гиппас поднял взгляд.

— Немедленно?

— Немедленно.

— Он вернулся только ночью.

— Тогда пусть считает это утренней прогулкой.

Слуга поклонился и поспешно исчез и Мегарон налил себе ещё вина, поднёс кубок к губам, сделал неторопливый глоток. А спустя несколько минут тяжёлые двери вновь открылись. И в зал вошёл человек, которого боялись даже некоторые из людей Архонта.

Человек был; высокий, жилистый, смуглый, с лицом, пересечённым старым шрамом, в потёртой дорожной броне с мечом на поясе без золота, без украшений, без улыбки.

Он выглядел так, будто принадлежал совершенно другому

миру. Миру крови, пыли и охоты. Менес остановился перед столом.

— Вы хотели меня видеть?

Мегарон медленно положил перед ним свиток.

— Мне нужен этот человек.

Менес развернул пергамент. Посмотрел. Несколько мгновений он изучал лицо. Запоминал. Как волк запоминает запах добычи. Потом поднял глаза.

— Живым?

Мегарон улыбнулся очень медленно.

— Пока да.

И впервые за всё утро улыбнулся Менес. От этой улыбки в комнате стало холоднее.

Охота началась.

Море было спокойным. Подозрительно спокойным. Так иногда бывает перед бурей, когда ветер исчезает, волны разглаживаются, а чайки почему-то начинают кричать чаще обычного. Старые моряки не любят такую погоду, Слишком уж она напоминает улыбку ростовщика перед подписанием договора.

«Дочь Шторма» уверенно шла на юг.

Её старые паруса были похожи на одежду ветерана: местами заштопанные, местами выцветшие, но всё ещё способные пережить молодых и красивых. Корабль негромко поскрипывал, жаловался на возраст, ругался на волны. И при этом двигался вперёд с упрямством старого мула.

Филемон утверждал, что хороший корабль обязан скрипеть.

— Почему?

Спросил Аристей.

— Потому что если старый корабль перестал разговаривать, значит он уже утонул.

После этого объяснения Аристей несколько часов подозрительно прислушивался к каждому звуку.

Лисандр стоял у штурвала. Руки уверенно лежали на потемневшем дереве. Ветер трепал волосы. Солнце отражалось в море тысячами золотых искр. Впервые за долгое время он чувствовал странное спокойствие, словно всё наконец встало на свои места. Карта была у него. Корабль был у него. Команда была рядом. Впереди ждал Наксос. Что ещё нужно человеку для счастья? Судя по последующим событиям — совсем немного здравого смысла.

Аристей появился рядом так неожиданно, словно вырос из палубных досок. В руке он держал яблоко. Уже третье за утро.

— Ты когда-нибудь думал о том, что мы можем просто продать карту?

Лисандр даже не повернулся.

— Нет.

— Почему?

— Потому что тогда книга закончится.

Аристей нахмурился.

— Какая книга?

— Не важно.

— Иногда ты меня пугаешь.

— Иногда?

— Хорошо. Постоянно.

Лисандр рассмеялся.

— Ты серьёзно предлагаешь отказаться от сокровищ Посейдона?

— Я серьёзно предлагаю остаться живыми. Это разные вещи.

— Ты становишься скучным.

— Нет. Я становлюсь взрослым.

— Тогда перестань. Тебе не идёт.

Аристей хотел ответить, но в этот момент палуба слегка вздрогнула будто корабль налетел на невидимую волну. Филемон мгновенно поднял голову.

— Что это было?

Дамон, сидевший возле мачты, уже стоял на ногах. Он никогда не задавал вопросов первым. Если Дамон вставал — причина существовала.

Старик быстро подошёл к борту, посмотрел вниз, потом ещё раз. Его лицо изменилось совсем немного, но Лисандр заметил.

— Что случилось?

Филемон молча указал рукой.

В воде двигалась тень. Огромная, тёмная, размытая глу-

биной. Она прошла под кораблём медленно, неторопливо, словно изучая судно.

Аристей побледнел.

— Скажите, что это кит.

— В Эгейском море нет китов такого размера.

Ответил Филемон.

— Замечательно. Тогда скажите что-нибудь другое.

Тень исчезла. Растворилась в глубине. Будто её никогда не существовало.

Несколько секунд никто не двигался, слышался только плеск волн, скрип снастей, да далёкие крики чаек.

Первым нарушил тишину Дамон.

— Мне не нравится.

— Мне тоже.

Сказал Филемон.

— Но это ещё не самое неприятное.

— Что может быть неприятнее морского чудовища?

Пробормотал Аристей.

Старик посмотрел на горизонт. Туда, где море соединялось с небом.

— То, что оно идёт за нами уже второй день.

Улыбка исчезла с лица Аристее окончательно.

— Что значит второй день?

— То и значит.

— А раньше ты почему молчал?

Филемон пожал плечами.

— Надеялся, что ошибся.

— И? Скажи, что ты ошибся.

— Ошибся.

— Правда?

С надеждой спросил Аристей.

— Нет. Не ошибся

Лисандр медленно повернул голову к морю. Где-то там, под толщей воды, скрывалось нечто огромное. Нечто, что следовало за ними. Нечто, что явно появилось не случайно.

И почему-то именно в этот момент он вспомнил рассказ о погибшем городе, о храме Посейдона, о карте, о золоте. Словно сама древняя легенда начала просыпаться. И впервые за всё путешествие Лисандр почувствовал, что они ищут не только сокровища.

Возможно... что-то ищет их тоже.

После ухода Менеса в зале стало неожиданно тихо, только потрескивали фитили бронзовых ламп. Да где-то во внутреннем дворе журчала вода фонтана. Мегарон сидел неподвижно. Перед ним всё ещё лежала карта, вернее то небольшое, что удалось собрать из старых записей, легенд и слухов. Для большинства людей это был бы просто кусок пергамента. Для него — возможность. А Мегарон давно усвоил простую истину: золото делает человека богатым, власть делает человека свободным, но только возможность делает человека по-настоящему опасным.

Он задумчиво провёл пальцем по старым линиям, словно

пытался нащупать сквозь столетия руку того, кто начертил их первым.

— Ты веришь в легенды?

Неожиданно спросил он. Гиппас поднял голову от своих записей.

— Какие именно?

— Любые.

Старый шпион пожал плечами.

— Легенды похожи на женщин. Иногда оказываются красивее правды.

Мегарон усмехнулся.

— А ты романтик.

— Нет. Я слишком стар для романтики, просто прожил достаточно долго, чтобы видеть, как люди убивают друг друга из-за сказок.

На этот раз Архонт рассмеялся искренне. Громко. С удовольствием.

Откинувшись в кресле так, что оно жалобно скрипнуло под его весом.

— Именно поэтому я тебя и держу рядом.

Ты умеешь превращать поэзию в бухгалтерию.

— Кто-то должен. Иначе мир давно бы развалился.

Улыбка постепенно исчезла с лица Мегарона, он снова посмотрел на карту. Его взгляд стал серьёзным.

— Как много людей знают о ней?

— Слишком много.

Ответил Гиппас.

— Таверна, подземный город, контрабандисты, моряки, люди Менеса, люди Талии. Каждый раз когда появляется тайна такого масштаба, слухи начинают плодиться быстрее крыс.

Архонт недовольно поморщился. Он не любил крыс. Ещё больше он не любил вещи, которые невозможно контролировать.

— А сама Талия?

— Исчезла.

— Каллиста?

— Исчезла.

— Филемон?

— Исчез.

Мегарон медленно покачал головой.

— Знаешь что меня раздражает больше всего?

— Что именно?

— Старики.

Гиппас удивлённо поднял бровь.

— Старики?

— Да. Они всегда знают слишком много.

Старый шпион позволил себе улыбнуться.

— Это потому что молодые постоянно совершают одни и те же ошибки.

Некоторое время оба молчали. За окном шумел город. Сотни людей занимались своими делами; покупали, прода-

вали, торговались, влюблялись, ругались, рождались, умирали. И большинство даже не подозревало, что их судьбы давно записаны в книгах Архонта. В книгах, которые хранились под этим домом. В огромном подземном архиве. Настоящем сердце его власти там были тысячи имён, тысячи долгов, тысячи историй. Некоторые люди хранили золото, некоторые — оружие. Мегарон собирал обязательства. Именно поэтому его боялись больше многих царей.

В этот момент двери открылись и в комнату вошёл молодой писец. Настолько взволнованный, что едва не споткнулся о собственные ноги.

— Господин Архонт.

Мегарон поднял взгляд.

— Надеюсь, ты принёс мне что-то важнее собственной паники.

Парень нервно поклонился.

— В гавань пришёл корабль.

— И?

— Один из ваших наблюдателей узнал пассажира.

Гиппас уже насторожился.

— Кого?

— Аристия из Милета.

В комнате стало тихо.

— Ты уверен?

Спросил шпион.

— Да. Его видели несколько человек.

Мегарон медленно поднялся, что происходило крайне редко. Обычно ради этого требовалась действительно серьёзная причина, подойдя к окну, он посмотрел на море, на десятки белых парусов, на бесконечную синеву горизонта.

— Интересно...

Произнёс он.

— Очень интересно.

Гиппас нахмурился.

— Вы знаете этого человека?

— Нет. Но знаю его отца.

Теперь старый шпион уже смотрел внимательнее.

— И?

— Его отец никогда не оказывался рядом с большими деньгами случайно.

За окном над городом кружили чайки. Белые точки на фоне яркого неба. Одна из них резко сорвалась вниз, сложила крылья, камнем рухнула к воде. Через мгновение вновь поднялась вверх уже с добычей в клюве. Мегарон проводил птицу взглядом.

— Любопытно. Очень любопытно.

Гиппас чувствовал этот тон и не любил его. Именно таким голосом Архонт обычно говорил перед тем, как кто-нибудь лишался состояния. Или головы.

— Прикажете проследить за Аристеем?

— Нет.

Ответил Мегарон.

— Зачем следить за рыбой, если можно найти сеть?

Старый шпион медленно кивнул. Понимание пришло мгновенно. Архонт смотрел не на Аристeya. Не на карту. Даже не на Лисандра. Он уже пытался увидеть всю доску целиком. И где-то на этой доске постепенно начинали занимать свои места фигуры, способные изменить судьбу всего Эгейского моря.

А далеко на юге, не подозревая об этом, старая «Дочь Шторма» продолжала идти к Наксосу. Прямо навстречу собственной судьбе.

Солнце уже коснулось западных холмов, когда во внутреннем дворе особняка Мегарона начали собираться люди. Мегарон наблюдал за происходящим с балкона второго этажа. В одной руке кубок вина. Во второй — кисть винограда. Он выглядел человеком, который собирается провести приятный вечер. Только Гиппас, стоявший рядом, знал: если Архонт выглядит особенно довольным, кому-то скоро станет очень плохо.

Во двор первым вошёл Керон. Высокий. Худой. В дорожном плаще цвета выгоревшей травы. Он двигался почти бесшумно. Так ходят люди, привыкшие больше наблюдать, чем говорить. На его сапогах ещё оставалась дорожная пыль. Казалось, он только что вернулся из пути. И уже собирается уходить снова.

Следом появился Бракс. И сразу стало теснее. Он был настолько широк в плечах, что дверной проём внезапно начал

выглядеть маленьким. На поясе висела дубина. Не украшенная. Не инкрустированная. Обычный кусок тяжёлого дерева. Но судя по многочисленным вмятинам, очень убедительный в разговоре.

Третьим пришёл Фокион. Одноглазый моряк. Шрамы на его лице выглядели как старая карта штормов. Некоторые люди стареют, Фокион словно постепенно превращался в море. Так же немногословен, так же суров, так же опасен.

Затем появилась женщина. Большинство слуг не заметили момента её появления. Словно она возникла между двумя ударами сердца. Мелия. Она двигалась спокойно. Без спешки. Без желания привлекать внимание. Но именно такие люди чаще всего знают больше остальных.

Последним появился Тарес. Подмышкой книга. За поясом ещё две. В руках свиток. Глядя на него, невозможно было представить убийцу, скорее учителя или библиотекаря, но Гиппас давно знал одну истину: люди, собирающие чужие секреты, опаснее людей, собирающих мечи.

Все пятеро остановились в центре двора. Никто не разговаривал. Между ними давно существовало негласное соперничество. Охотники редко становятся друзьями. Особенно если привыкли считать себя лучшими.

Мегарон допил вино. Поставил кубок. Перегнулся через перила балкона.

— Посмотрите на вас. Пять самых дорогих людей во всём моём хозяйстве.

Бракс хмыкнул.

— Я надеюсь, нас собрали не ради комплиментов.

— Конечно нет. Для комплиментов вы слишком неприятные.

Даже Керон усмехнулся едва заметно.

Архонт перевёл взгляд на море, видневшееся за крышами города. Туда, где в лучах заката золотилась вода.

— В море появился лис.

Сказал он.

— Очень любопытный лис.

— Лисандр.

Произнёс Керон, не спрашивая. Утверждая.

— Именно.

— Тогда почему за ним не отправить Менеса?

Спросил Фокион.

Мегарон улыбнулся. На этот раз без веселья.

— Менес уже идёт по его следу.

Во дворе стало тихо. Мелия первой поняла смысл сказанного.

— Вы хотите проверить Менеса.

— Я хочу знать всё.

Исправил её Архонт. Он медленно обвёл взглядом своих людей одного за другим.

— Найдите Лисандра. Найдите карту.

— А Менес?

Мегарон некоторое время смотрит на море.

После чего отвечает:

— Менес найдёт их сам.

— Тогда зачем мы здесь?

Спрашивает Мелия.

Архонт делает глоток вина.

— Потому что я хочу знать, что произойдёт после этого.

А главное...

В его голосе впервые за весь разговор появилась жёсткость. Та самая жёсткость, которую редко слышали даже самые близкие люди.

— Узнайте, почему за какой-то старой картой начинают умирать люди.

На этот вопрос ни у кого не нашлось ответа. Пока ещё. Но каждый почувствовал: речь давно идёт не просто о сокровищах и даже не о золоте. За горизонтом поднималось нечто гораздо большее. И все они уже шагнули в его тень.

ГЛАВА 8 Псы Архонта

Море умеет хранить секреты, но только от тех, кто не знает, где искать.

На третий день пути к Наксосу ветер усилился. С самого утра по морю бежали длинные серые волны. Они ещё не были опасными, но уже напоминали спины огромных зверей, лениво перекатывающихся под поверхностью воды. Небо постепенно затягивали облака. Солнце всё чаще пряталось за их рваными краями, а море становилось темнее словно кто-то медленно добавлял в него чернила.

«Дочь Шторма» уверенно шла вперёд. Старый корабль словно чувствовал родную стихию. Он взбирался на волны так же легко, как горный козёл прыгает по скалам, паруса гудели, снасти поскрипывали, мачта покачивалась на фоне неба. И со стороны всё выглядело спокойно. Филемон стоял на носу корабля. Старик шурился против ветра. Молчал и вкрадчиво смотрел вдаль. И это нравилось Лисандру всё меньше. За последние дни он успел заметить одну особенность: Когда Филемон говорил — можно было смеяться, когда Филемон молчал — стоило начинать волноваться.

— Что ты там высматриваешь?

Наконец спросил Лисандр. Старик не сразу ответил, продолжая смотреть вдаль туда, где море встречалось с небом.

— Следы.

— Какие ещё следы?

Филемон указал рукой. Лисандр всмотрелся. Ничего. Только волны. Только ветер. Только бесконечная вода.

— Я ничего не вижу.

— Потому что смотришь глазами.

— Очень полезное замечание.

— Смотри головой.

Лисандр закатил глаза, но всё же посмотрел снова. Дольше, внимательнее и тогда заметил вдалеке. Чайки. Стая кружила над одним участком моря так долго и настойчиво, словно следовала за чем-то.

Филемон кивнул.

— Теперь видишь.

— Что это значит?

— Кто-то идёт тем же курсом.

Улыбка медленно исчезла с лица Лисандра.

— Рыбаки?

— Нет.

— Торговцы?

— Нет.

— Откуда такая уверенность?

Филемон наконец посмотрел на него.

— Потому что рыбаки ищут рыбу. Торговцы ищут прибыль, а эти ищут нас.

Ветер резко ударил в парус будто подтверждая его слова. В этот же момент на другом конце Эгейского моря чело-

век по имени Керон стоял на пирсе маленькой рыбацкой деревни. Его окружали сети. Лодки. Мокрые камни. Запах соли и водорослей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.